

10. Сейсенбаева, Ж.М. Основы механизма антикризисного управления / Б.Е. Агниязов, А.Т. Бектемирова, Ж.М. Сейсенбаева // Научный альманах. – 2017. – № 5-1 (31). – С. 180-183.

11. Уткин, Э.А. Антикризисное управление / Э.А. Уткин. – М. : ЭКМОС, 1997. – 400 с.

12. Экономико-социологический словарь / сост. : Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, науч. ред. Г.Н. Соколова. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.

13. Шибасева Н.В. Особливості економічної поведінки суб'єктів господарювання в умовах ринкової трансформації економіки: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.01.01 / Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2002. – 16 с.

ФИНАНСЫ И ИНВЕСТИЦИИ

УДК 336.276

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

М.Е. Лобанова,
канд. экон. наук, доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: Lmemarina@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF EXTERNAL PUBLIC DEBT

M.E. Lobanova,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhayilo
Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR,
e-mail: Lmemarina@mail.ru

Реферат

Цель. Целью статьи является исследование и выявление основных тенденций в системе управления государственными внешними заимствованиями, оценка эффективности управления внешним государственным долгом, проработка в теоретическом и прикладном планах путей решения долговой проблемы, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности управления внешним долгом.

Методика. Исследование выполнено на основе системного подхода с применением общенаучных методов обобщения и анализа. Абстрактно-логический метод использован для формирования выводов.

Результаты. Дана оценка эффективности управления внешним государственным долгом России и Украины. Определены основные направления совершенствования механизма управления внешним

государственным долгом.

Научная новизна. Дана комплексная оценка эффективности управления внешним государственным долгом; определены основные направления совершенствования механизма управления внешним государственным долгом.

Практическая значимость. Полученные результаты позволяют установить, что управление внешним государственным долгом – одна из основных остро обсуждаемых проблем во всем мире, поскольку помимо доходов от налогов самым важным дополнительным источником поступления финансовых ресурсов для большинства стран являются государственные займы, которые могут стать базой будущего социально-экономического роста страны. Сегодня в рамках решения вопроса повышения эффективности управления государственным долгом страны актуальной является задача оценки эффективности управления внешним государственным долгом. Предложенные мероприятия позволят повысить эффективность управления внешним государственным долгом.

Ключевые слова: *внешний государственный долг, механизм управления, оценка эффективности, показатели эффективности, индикаторы, обслуживание долга, макроэкономическая стабилизация.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Государственный долг играет существенную и многогранную роль в макроэкономической системе любого государства. Отношения по поводу формирования, обслуживания и погашения государственного долга оказывают значительное влияние на состояние государственных финансов, денежного обращения, инвестиционного климата, структуру потребления и развития международного сотрудничества государств.

Причиной возникновения государственного долга служит проводимая государством политика, которая не обеспечивает сбалансированность его доходов и расходов. Современный мировой финансовый кризис обострил проблемы, связанные с формированием бюджетов многих государств. Усилилась дифференциация государств по уровню внешнего государственного долга, что вызывает определенные социальные проблемы. Актуальность проблемы внешнего государственного долга возрастает и в связи с тем, что она напрямую связана с экономической безопасностью стран. Задолженность государственных органов, с одной стороны, выступает результатом формирования дополнительных ресурсов государства, направленных на разрешение противоречий между экономическими и социальными потребностями общества на основе займов денежных средств у частных лиц, институтов негосударственного сектора и иностранных государств, с другой – порождает ряд новых проблем, связанных со снижением долговой устойчивости стран и уровнем их позиционирования в мировой экономической системе.

На сегодняшний день проблема увеличения размера внешней государственной задолженности актуальна для большинства стран, что

обуславливает необходимость эффективного управления государственным долгом.

Интерес к данной теме вызван тем, что действенная система управления внешним государственным долгом – это ключ к макроэкономической стабилизации в стране. От ее состояния зависят бюджет, золотовалютные резервы, стабильность национальной валюты, уровень процентных ставок, уровень инфляции, инвестиционный климат, финансовая безопасность государства.

Анализ последних исследований и публикаций. В публикациях ученых данная проблема исследуется достаточно широко. Вопросы государственной задолженности и влияния государственного долга на экономику рассматривают В.В. Верхолаз, О.Д. Хайдадаева, П.А. Самуэльсон, К.Р. Макконнелл, особенности управления государственным долгом – В.Н. Опарин, Ю.Я. Вавилов, В.М. Федосов, Т.Г. Боднарук, Е.А. Прутская.

Важную роль в теоретическом и эмпирическом исследовании проблематики внешнего долга играют труды К. Дитцеля, И.Х. Озерова, М.Ф. Орлова, а также современных западных ученых: Г. Барро, Ш. Бланкарта, Дж. Бьюкенена, Г. Джонсона, П. Кругмана, А. Лернера, Р. Масгрейва, Р. Мейера, Г. Моультона, М. Обстфельда, Дж. Стиглица, М. Фридмена, Дж. Хикса. Весомый вклад в разработку фундаментальных вопросов теории внешней задолженности сделали Б.Г. Болдырев, Л.А. Дробозина, Л.Н. Красавина, И.М. Осадчая, Ю.М. Осипов.

Несмотря на многочисленные исследования механизма управления внешним государственным долгом, недостаточно освещенной является проблема построения системы управления внешним государственным долгом, которая позволила бы соединить в одно целое и рационализировать все процессы, связанные с формированием и накоплением внешнего государственного долга.

Недостаточная разработанность и высокая актуальность обозначенной проблемы предопределили цель и задачи данного исследования.

Изложение основного материала исследования. Превышение определенного критического уровня государственной внешней задолженности может привести к неспособности страны выполнять свои долговые обязательства. С целью оценки долговой безопасности страны в международной практике разрабатываются различные методики определения эффективности управления внешним государственным долгом (индикаторов) и их пороговых значений.

В мировой практике существует методика определения унифицированных нормативных показателей экономически приемлемых уровней внешней задолженности, которые страна-должник может принимать за основу при управлении внешним государственным долгом.

Степень тяжести проблемы внешнего долга для экономики той или иной страны определяется такими показателями, как отношение суммы внешнего долга страны-должника к ее ВВП или объему экспорта товаров и услуг из этой

страны; отношение суммы обслуживания внешнего долга к объему экспорта товаров и услуг из данной страны.

Перечень индикаторов эффективности управления государственным долгом предусматривает соблюдение определенных показателей в пределах критических значений. Считается, что посредством отслеживания критических значений этих показателей можно оценить общую способность государства выполнять свои обязательства по погашению и обслуживанию накопленного внешнего долга. Основными показателями эффективности управления государственным внешним долгом являются: отношение внешнего долга к ВВП; отношение внешнего долга к экспорту; отношение внешнего государственного долга к государственным доходам; отношение платежей по внешнему долгу к ВВП; отношение платежей по внешнему долгу к экспорту (коэффициент обслуживания долга); отношение платежей по внешнему государственному долгу к государственным доходам; отношение резервов к платежам по внешнему долгу.

Все перечисленные показатели широко используются международными финансовыми организациями и странами, участниками Парижского и Лондонского клубов кредиторов при оценке надежности стран-дебиторов и присвоении им суверенных рейтингов, а также Организацией экономического сотрудничества и развития при определении цены предоставляемых государствам экспортных кредитов. Динамика их изменений за несколько лет способна дать относительно правильную оценку долговой устойчивости государства.

Так, для оценки эффективности управления внешним государственным долгом Министерство экономики Украины разработало модель, включающую пять показателей, каждый из которых сосредоточен на исследовании именно внешнего долга.

Основные индикаторы эффективности управления внешним государственным долгом с учетом международных подходов и разработанных Министерством экономики Украины приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности управления государственным долгом

Показатель	Пороговые значения индикаторов в мировой практике [1]	Пороговые значения индикаторов на Украине [2]
Соотношение объема внешнего долга и годового объема ВВП, %	$\leq 40, \leq 50$	≤ 25
Соотношение объема внешнего долга и годового объема экспорта товаров и услуг, %	≤ 70	≤ 70
Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и годового объема экспорта товаров и услуг, %	20 – 25	18

Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и доходов государственного бюджета, %	≤ 20	≤ 20
Внешний долг на душу населения, долл. США	≤ 200	≤ 200

Проанализируем значение каждого показателя в динамике и сравним с критическим уровнем. Основные показатели эффективности управления государственным внешним долгом приведены в табл. 2.

Главным обобщающим показателем состояния задолженности страны является соотношение объема внешнего долга и годового объема ВВП. Его рассматривают как оценку долговой нагрузки на экономику государства. Этот показатель отражает возможности государства рассчитаться с кредиторами, исходя из экономического потенциала.

Таблица 2 – Динамика основных показателей эффективности управления государственным внешним долгом Украины за 2013-2017 гг. [2]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Внешний долг, млрд. долл.	37,54	38,79	43,45	45,60	48,99
Валовой внутренний продукт: млрд. долл.	183,31	131,81	90,62	93,27	112,15
млрд. грн.	1454,93	1566,73	1979,46	2383,18	2982,92
Соотношение объема внешнего долга и годового объема ВВП, %	20,48	29,43	47,95	48,89	43,68
Экспорт товаров и услуг: млрд. долл.	78,74	65,44	47,86	44,54	53,78
млрд. грн.	681,9	770,12	1044,54	1174,63	1398,24
Соотношение объема внешнего долга и годового объема экспорта товаров и услуг, %	47,68	59,28	90,79	102,38	91,09
Годовая сумма платежей по внешнему долгу, млрд. грн.	47,81	68,44	364,2	42,24	105,27
в том числе: расходы на погашение внешнего государственного долга, млрд. грн.	37,97	52,78	325,4	9,04	66,47
расходы на обслуживание внешнего государственного долга, млрд. грн.	9,84	15,66	38,8	33,2	38,8
Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и годового объема ВВП, %	3,29	4,37	18,40	1,77	3,53
Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и годового объема экспорта товаров и услуг, %	7,01	8,89	34,87	3,60	7,53
Доходы госбюджета, млрд. грн.	339,18	357,08	534,65	616,3	793,3
Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и доходов государственного бюджета, %	14,09	19,2	68,1	6,85	13,27

Население, тыс. чел.	45487,4	43787,8	42842,3	42675,4	42484,6
Внешний долг на душу населения, долл.	825,28	885,86	1014,18	1068,53	1153,12
Золотовалютные резервы (ЗВР) Украины	20,42	7,53	13,30	15,54	18,81
Соотношение ЗВР и объема внешнего долга, %	54,40	19,41	30,61	34,08	38,40

Также важным показателем эффективности управления внешним государственным долгом является соотношение объема внешнего долга и годового объема экспорта товаров и услуг, что характеризует способность страны покрыть задолженность валютными доходами от экспорта.

В 2013 г. отношение внешнего государственного долга к экспорту товаров и услуг составило 47,68%, что не превышает критический уровень (70%). Анализ динамики свидетельствует, что в последние годы ситуация с платежеспособностью Украины ухудшается и отношение государственного долга к экспорту товаров и услуг в 2017 г. составляет уже 91,09% и превышает критический уровень на 21,09%.

Для оценки платежеспособности страны используют соотношение платежей по погашению и обслуживанию государственного долга с основными параметрами воспроизводственного процесса, прежде всего с ВВП и экспортом товаров и услуг. В условиях хронического дефицита государственного бюджета приобретают вес показатели, характеризующие степень долгового давления на государственный бюджет. Общеизвестным среди них является отношение платежей по погашению и обслуживанию внешнего государственного долга к доходам государственного бюджета.

Внешний государственный долг Украины является «дорогим» в обслуживании. Необходимость финансирования бюджетного дефицита при отсутствии доступа к дешевым финансовым ресурсам на финансовых рынках заставляет брать кредиты под высокие проценты. Поэтому в течение 2013-2017 гг. произошел значительный рост стоимости обслуживания государственного долга [2].

Если соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и доходов государственного бюджета в 2013 г. составляло 14,09%, то в 2015 г. данный показатель увеличился до 68,1%, что обусловлено увеличением внешнего долга в 2014 г.

Необходимость увеличения расходов на обслуживание и погашение внешнего государственного долга с 47,81 млрд. грн. в 2013 г. до 105,27 млрд. грн. в 2017 г. существенно уменьшила возможности финансирования других статей расходов и эффективность расходной части государственного бюджета в целом. На Украине показатели долгового давления на государственный бюджет до сих пор не пересекали порогового уровня, однако их восходящая динамика указывает на ухудшение долговой ситуации в стране.

В ходе анализа эффективности управления внешним государственным долгом необходимо определить уровень задолженности на одного украинца. На Украине в течение исследуемого периода данный показатель стабильно превышал установленный критический уровень (200 долл. / чел.) [1], в 2013 г.

значение его достигло 825,28 долл., а в 2017 г. он увеличился до 1153,12 долл., то есть в 5,8 раза выше порогового значения.

С платежеспособностью страны плотно связана ликвидность, которая базируется на сравнении внешнего долга или платежей по ним с имеющимися золотовалютными резервами. В 2014 г. золотовалютных резервов Национального банка Украины хватало на погашение лишь 19,41% внешнего государственного долга, а в 2017 г. рост золотовалютных резервов привел к увеличению показателя до 38,40%.

Таким образом, фактические значения индикаторов эффективности управления государственным долгом Украины за 2013-2017 гг. превышают пороговые значения, что свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в экономике.

В России при оценке ее долгового положения Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ) и Министерством финансов РФ используются пороговые значения показателей, предлагаемые Международным валютным фондом (МВФ) в аналитических целях и уточненные Счетной палатой РФ (СП РФ).

Действующий в настоящий момент подход к оценке эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации не носит системного характера и направлен исключительно на отслеживание соответствия параметров долговой политики выбранным критериям эффективности. Последние преимущественно сведены к совокупности показателей (коэффициентов), отражающих объемы, структуру и сроки погашения государственного долга. Считается, что посредством отслеживания критических значений данных показателей можно оценить общую способность государства выполнять свои обязательства по погашению и обслуживанию накопленного внешнего долга. В их число, как правило, входят показатели, приведенные в табл. 3.

Таблица 3 – Показатели эффективности управления внешним долгом, используемые Центральным банком России, % [1; 4]

Показатель	Пороговое значение	
	в соответствии с критериями МВФ (степень оценки риска: «низкая – средняя – высокая»)	в соответствии с критериями, предложенными СП РФ
Внешний долг / ВВП	30-40-50	≤ 50
Внешний долг / экспорт товаров и услуг	100-150-200	130-220
Платежи по внешнему долгу / экспорт товаров и услуг	15-20-25	25
Золотовалютные резервы / платежи по внешнему долгу	-	не менее 100

Наиболее определяющими показателями внешнего долга являются его соотношения с валовым внутренним продуктом и экспортом товаров и услуг.

Они показывают возможность без особых проблем обслуживать внешний долг за счет переноса ресурсов из производства товаров для внутреннего потребления на производство экспортных товаров [6, с. 6].

Страна может иметь высокое соотношение внешнего долга к экспорту товаров и услуг, но низкое соотношение внешнего долга к ВВП, если экспортные товары составляют весьма небольшую долю ВВП. Динамика показателей эффективности управления внешним долгом РФ за 2013-2017 гг. приведена в табл. 4.

Объем ВВП и внешний долг России являются одними из важнейших показателей, характеризующих состояние экономики и финансов государства.

По данным табл. 4 в 2016 г. отношение внешнего долга РФ к ВВП страны достигло за исследуемый период наивысшего уровня – 39,86%.

Отношение внешнего долга к экспорту может служить показателем устойчивости безопасного уровня долга, поскольку увеличение отношения долга к экспорту со временем при данной процентной ставке подразумевает более высокие темпы роста общего долга по сравнению с основным источником поступлений в страну извне. Это свидетельствует о возможности возникновения проблем с выполнением страной долговых обязательств в будущем.

Таблица 4 – Динамика показателей эффективности управления внешним долгом РФ за 2013-2017 гг. [3; 4]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Внешний долг, млрд. долл.	728,86	599,90	518,49	511,75	518,10
ВВП, млрд. долл.	2297,10	2063,42	1365,59	1283,66	1578,00
Соотношение объема внешнего долга и годового объема ВВП, %	31,73	29,07	37,97	39,86	32,83
Годовой объем экспорта товаров и услуг, млрд. долл.	593,9	559,6	392,5	330,7	357,1
Соотношение объема внешнего долга и годового объема экспорта товаров и услуг, %	122,72	107,20	132,10	154,73	145,08
Платежи по внешнему долгу в соответствии с графиком, млрд. долл.	237,56	185,71	122,90	128,37	142,02
Соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу в соответствии с графиком и годового объема экспорта товаров и услуг, %	40,0	33,2	31,3	38,8	39,8
Золотовалютные резервы (ЗВР) РФ, млрд. долл.	509,60	385,46	368,40	377,74	432,74
Соотношение ЗВР и годовой суммы платежей по внешнему долгу, %	214,5	207,56	299,75	294,26	304,70
Население, тыс. чел.	143347	143666	146270	146330	146450
Внешний долг на душу населения, долл.	5084	4175	3544	3497	3542

Чем выше уровень развития экспортного сектора национальной экономики, тем больше у России возможностей выполнять имеющиеся долговые обязательства перед внешними кредиторами. МВФ использует этот показатель в

качестве одного из критериев – для классификации стран-дебиторов по группам: критическим уровнем считается превышение внешнего долга 220% экспорта, умеренным – менее 220, но выше 130, небольшим – менее 130%.

Динамика показателей в 2013-2016 гг. показывает, что экспорт страны постоянно уменьшается, но положение Российской Федерации не является критическим, т.к. отношение внешнего государственного долга к экспорту товаров и услуг с 2015 г. превышает 130%.

При сокращении объемов внешнего государственного долга уменьшились расходы на его обслуживание с 237,56 млрд. долл. в 2013 г. до 142,02 млрд. долл. в 2017 г. При критическом уровне в 25% отношение платежей по обслуживанию внешнего долга к экспорту товаров и услуг по состоянию на 01.01.2018 г. составило 39,8%.

Отношение официальных международных резервов к внешнему долгу показывает, может ли страна использовать свои резервы для погашения внешнего долга. Оно позволяет определить, как скоро страна будет вынуждена скорректировать свою политику, если лишится доступа к внешним заимствованиям (например, в силу неблагоприятных изменений на международных рынках капитала). Как видно из данных, приведенных в табл. 4, за анализируемый период международные резервы уменьшились с 509,60 до 432,74 млрд. долл., однако при пороговом значении отношения золотовалютных резервов к годовой сумме платежей по внешнему долгу не менее 100%, фактическое значение показателя по состоянию на 01.01.2018 г. составило 304,70%. На протяжении анализируемого периода показатель соотношения внешнего долга на душу населения уменьшился на 1542 долл. и составил в 2017 г. 3542 долл. Данную ситуацию можно объяснить как сокращением внешнего государственного долга за анализируемый период на 210,76 млрд. долл., так и ростом численности населения на 3103 тыс. чел.

Такие показатели, как отношение внешнего долга к ВВП, внешнего долга к экспорту товаров и услуг, золотовалютные резервы к платежам по внешнему долгу, не превышают пороговых значений и характеризуют невысокую долговую нагрузку федерального бюджета.

В то же время сильная зависимость российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры по-прежнему препятствует улучшению ее конкурентоспособности и может с учетом введения в отношении Российской Федерации секторальных санкций негативно влиять на инвестиционный климат страны. Поэтому ни один предельный показатель не позволяет с высокой точностью определить тот момент, начиная с которого долг страны становится экономически неприемлемым, поскольку это существенно зависит от присущих стране конкретных факторов и обстоятельств. Например, более высокие долговые коэффициенты вызывают меньше беспокойства в странах с высокими темпами роста экспорта, высоким соотношением экспорта к ВВП и значительной долей долга в национальной валюте в общей сумме государственного долга [5, с. 175].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Увеличение доли внешних заимствований часто связано с необходимостью покрывать дефицит бюджета страны, используя при этом методы неинфляционного воздействия. Страны могли бы прибегать и к внутренним источникам заимствования, но это может повлечь за собой сокращение их инвестиционных возможностей, то есть снижение темпов дальнейшего экономического роста в ближайшей перспективе. Поэтому многие страны, находясь в состоянии спада производства, в частности Россия, вынуждены прибегать именно к заимствованиям на внешнем рынке.

Еще одной причиной вовлечения стран с бюджетным дефицитом во внешние заимствования является отсутствие необходимого объема ресурсов для обеспечения экономического роста. При этом перед ними стоит задача не только по погашению задолженности, но и по выплате процентов по ним. Поэтому управление внешним государственным долгом является одной из приоритетных задач финансовой политики государства, важным условием стабильности ее финансовой системы, а изучение зарубежного опыта и последующее использование его положительных моментов – одним из путей к уменьшению долговых обязательств.

Страны-лидеры по величине внешнего долга (США, Франция, Германия, Япония, Италия, Китай, Россия) относятся к числу ведущих экономик мира. Позитивным моментом в такой ситуации является тот факт, что данные страны обладают развитыми финансовыми системами и многолетним опытом управления госдолгом. Это относится, например, к механизмам регулирования предельных объемов государственных заимствований.

В условиях замедления роста экономики, увеличения государственных расходов и, как следствие, повышения уровня государственного долга большинство мер, принимаемых правительствами развитых стран, было направлено не на уменьшение объемов государственного долга, а прежде всего на предотвращение или замедление его дальнейшего роста.

Таким образом, практические рекомендации по рационализации системы управления государственным внешним долгом заключаются в следующем:

1. Передача функции оперативного управления государственным долгом от Министерства финансов в управление независимой государственной структуре, подобной «автономным агентствам», присущим ряду европейских стран.

2. Коммерциализация системы государственного долга. Для достижения данной цели можно применять упомянутое учреждение по управлению долгом, при этом можно временно передать часть государственного долгового портфеля в контролируемое управление нескольким независимым менеджерам, что даст возможность Министерству финансов сопоставлять способы и результаты их работы с операциями собственных работников.

3. Организация учета долговых обязательств и операций с государственным долгом.

4. Комплексное реформирование пенсионной системы с учетом сложившейся демографической ситуации в стране.

5. Постепенное сокращение государственных расходов и займов для обеспечения экономической стабильности.

6. Сокращение бюджетного дефицита за счет обеспечения сбалансированной налоговой политики и усиления контроля случаев уклонения от уплаты налогов.

7. Соблюдение принципа открытости при проведении политики в области внешних заимствований, а также обеспечение кредиторов соответствующей информацией, исключение возможностей каких-либо злоупотреблений и махинаций вокруг урегулирования внешнего государственного долга.

Практическое использование перечисленных мероприятий позволит повысить эффективность управления внешним государственным долгом. Перспективы дальнейших исследований данной проблемы сфокусированы в направлении создания целостной концепции формирования эффективного механизма управления внешним государственным долгом.

Список литературы

1. Статистика внешнего долга. Руководство для составителей и пользователей / Межучрежденческая целевая группа по статистике финансов – Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/~media/Files/Data/EDS/eds-russian.ashx>

2. Офіційний сайт Державного комітету статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения 10.02.2018)

3. Официальный сайт ЦБ Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 10.03.2018)

4. Показатели внешней долговой устойчивости Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/debt/debt_sustainability.xlsx

5. Ждановская А. А. Внешний долг как форма экономической зависимости. / А. А. Ждановская // Вестник ИЭРАН. – 2016. – № 2. – С. 173 – 187.

6. Нефедов М. Д. Об управлении государственным долгом в России и мировом опыте в этом вопросе / М. Д. Нефедов // Перспективные направления в развитии науки, бизнеса, образования : сб. науч. трудов по мат. науч.-практ. конф. (Москва, 30 апреля 2015 г.). - Москва, 2015. – С. 5 – 7.

**УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ФИНАНСОВОМУ КОНТРОЛЮ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Е.С. Мащенко,
канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г. Донецк, ДНР,
e-mail: maschenkoes@gmail.com

**IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON STATE FINANCIAL CONTROL
DONETSK PUBLIC REPUBLIC**

E.S. Maschenko,
Candidate of Economics,
Professor

SHEE «Donetsk national technical university»,
Donetsk, DPR, e-mail: maschenkoes@gmail.com

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в систематизации нормативно-правового обеспечения государственного аудита в Великобритании и разработке предложений по совершенствованию положений законодательства Донецкой Народной Республики в сфере государственного финансового контроля.

Методика. В процессе исследования использованы анализ и синтез нормативно-правового обеспечения государственного аудита в Великобритании; абстрагирование и адаптация опыта Великобритании при разработке предложений по совершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики в сфере государственного финансового контроля.

Результаты. Результаты данного исследования направлены на совершенствование положений законодательства Донецкой Народной Республики в сфере государственного финансового контроля.

Научная новизна. Обоснована объективная необходимость совершенствования законодательства ДНР в сфере государственного финансового контроля с применением опыта Великобритании.

Практическая значимость. Результаты исследования позволяют узаконить правовые отношения в сфере управления государственными финансами.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, государственный аудит, нормативно-правовое обеспечение, кодекс этики.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Становление государства, определение новых векторов развития экономики и государственного управления требует установления четких правовых основ во всех сферах взаимоотношений власти и общества. В связи с этим форматирование законодательства ДНР является ключевым вопросом политической элиты, ученых и профессионалов в той или иной области. Сектор государственных финансов требует пристального внимания, особенно в период жесткой бюджетной экономии, поэтому проблема

совершенствования законодательства ДНР в сфере государственного финансового контроля является достаточно актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правовой компоненты государственного финансового контроля исследуют такие ученые, как: Е.М. Азарян, И.А. Ангелина, И.Г. Гараев, А.Н. Жеребцов, Т.Д. Садовская, Л.А. Сухарева, Т.В. Федченко, А.Ф. Федотов [1-6].

Изложение основного материала исследования. Государственный контроль как правовой институт известен и востребован во всем мире. Во всех цивилизованных демократических странах издавна сложились и достаточно успешно функционируют системы бюджетно-финансового и административного государственного контроля, имеется разветвленная сеть контрольных органов. Причем в каждой отдельной стране на различных исторических этапах государственный контроль имел свои специфические черты с применением своеобразных методов в зависимости от существующей формы правления, государственного устройства и политического режима [4]. Рассматривая государственный финансовый контроль как функцию государственного управления финансовыми потоками, следует отметить, что эта функция в определенной степени осуществляется всеми органами власти, более того, носит общественный характер [2].

Государственный финансовый контроль (ГФК) - это система контрольно-аналитических действий государственных органов и специальных подразделений государственных учреждений (организаций, предприятий), которые законодательно регламентированы и направлены на предупреждение, выявление и ликвидацию правонарушений, отклонений от установленных параметров при использовании государственного имущества (государственной собственности, бюджетных средств, внебюджетных средств и т.п.), а также на установление резервов повышения эффективности деятельности и сокращение расходов (повышение доходов) государственного и местных бюджетов [5].

Государственный аудит является новым направлением в сфере государственного контроля и подразумевает «деятельность, регламентируемую законодательными (представительными) органами власти государства в целях реализации ими входящей в их сферу деятельности контрольной функции по проведению финансового аудита, аудита эффективности, стратегического аудита и иных видов аудита, через специально формируемые ими органы государственного аудита с одновременным наделением их специальными властными полномочиями по их проведению» [6].

Разновидности государственного аудита, а также вопросы теории, методологии и организации аудита эффективности рассмотрены в монографии Л.А. Сухаревой и Т.В. Федченко [5].

Развитие государственного аудита получило широкое распространение в Российской Федерации, США и Западной Европе, поэтому изучение положительного опыта зарубежных стран может способствовать законодательному становлению рациональной системы государственного аудита в ДНР.

Как утверждает А.Н. Жеребцов, административные процедуры деятельности по осуществлению государственного контроля – это последовательно развивающийся процесс, складывающийся из определенной совокупности законодательно определенных стадий. Логика развития государственно-контрольной деятельности уполномоченных должностных лиц исполнительной власти и местного самоуправления дает нам право выделить три основных стадии процесса реализации функции государственного контроля (надзора): 1) инициация проведения государственно-контрольных (надзорных) мероприятий; 2) непосредственное проведение государственно-контрольных мероприятий в установленной законом форме и с использованием предусмотренных им методов; 3) оформление результатов государственно-контрольных мероприятий и принятие управленческого решения по итогам их проведения [3]. Каждая из приведенных стадий государственного финансового контроля должна иметь законодательную регламентацию.

Правовая база является первой ступенью в организации государственного аудита в Донецкой Народной Республике. Вопросами контроля в бюджетной сфере занимается Департамент финансового и бюджетного контроля Министерства финансов ДНР [7], однако отсутствует законодательное закрепление данного подразделения как высшего органа финансового контроля. Проект Закона ДНР «О Счетной палате» размещен в открытом доступе с июля 2015 г., однако до сих пор не принят. Главной целью законопроекта является создание правовых основ для осуществления Народным Советом ДНР парламентского контроля посредством формирования Счетной палаты, призванной обеспечивать конституционное право граждан ДНР на участие в управлении делами государства путем осуществления внешнего государственного аудита (контроля) [8].

Предлагается изучить опыт Великобритании в вопросах правового обеспечения.

В Великобритании государственная контрольная система очень тесно связана с политической и конституционной. Поскольку 200 лет назад власть перешла в руки парламента, политики взялись за проведение изменений. Высшим органом финансового контроля в Великобритании является Национальное бюро аудита, или Национальное управление аудита (National Audit Office - NAO), возглавляемое Контролером и Государственным аудитором (The Comptroller and Auditor General - C&AG) и занимающееся целым комплексом контрольно-ревизионных вопросов. Кроме того, NAO является членом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) и Европейской организации высших контрольных органов (ЕВРОСАИ), а его генеральный контролер и аудитор принимает участие в заседаниях руководящих органов обеих организаций [9].

Национальное бюро аудита (раннее Ревизионное управление и Счетная палата) проводит экспертизу государственных расходов, аудит финансовой отчетности всех центральных правительственных ведомств, агентств и других государственных органов для рассмотрения парламентом, что позволяет

усилить подотчетность правительства и повысить качество государственных услуг, экономить государственные средства. Другие работы включают локальные аудиты, расследования, поддержку парламента и международной деятельности [10].

В Соединенном Королевстве подотчетность контрольного органа парламенту имеет историческую тенденцию, поэтому Национальное бюро аудита находится в тесном контакте с парламентом: его председатель уполномочен на представление доклада по экспертизе бюджета непосредственно парламенту. При этом NAO имеет значительную независимость (закрепленную законодательством), в результате чего отношения с парламентом не являются напряженными.

Систематизация нормативно-правового обеспечения государственного аудита в Великобритании приведена в табл.1. Команда NAO по местному кодексу аудита и руководству (Audit Code and Guidance - LACG) отвечает за подготовку, содержание и публикацию Кодекса аудиторской практики контролера и генерального аудитора, а также за руководство аудиторами, поддерживает руководство для местных аудиторов, вытекающее из Закона «О местном аудите и подотчетности 2014».

При этом местные аудиторы – это фирмы, которые проводят проверки местных органов власти, других органов местного самоуправления и местных органов власти в Англии [11].

Таблица 1 – Нормативно-правовое обеспечение государственного аудита в Великобритании ¹

Нормативно-правовой акт	Краткая характеристика и предназначение
1	2
Закон о государственном аудите (1983 г.)	Законом закреплено создание Национального управления аудита (NAO) на замену казначейства и контрольно-ревизионного управления в поддержку контролера и государственного аудитора (C&AG), которому было предоставлено прямое право докладывать парламенту по своему усмотрению об экономике, эффективности и действенности, с которыми государственные органы использовали государственные средства. Кроме того, Законом была учреждена Комиссия по государственным счетам (TPAC) для наблюдения за работой NAO, проведения ежегодного финансирования государственного аудита, назначения внешних аудиторов государственного контроля и рассмотрения их докладов. Юридически закреплено направление контроля на «стимулирование бережливости, экономической эффективности и целенаправленности при использовании государственных средств»
Закон о государственных ресурсах и счетах (2000 г.)	Закон предусматривает предоставление государственных ресурсов и счетов; оказание финансовой помощи органу, созданному для участия в государственно-частном партнерстве и для связанных целей; введение бухгалтерского учета и бюджетирования для бухгалтерии. Счета были ранее подготовлены на основе кассового метода. Закон также предусматривает подготовку и аудит консолидированной отчетности во всем государственном секторе (в рамках государственных счетов), подлежащих ревизии C&AG

Закон о компаниях (2006 г.)	Закон о реформе законодательства о компаниях и пересмотре большей части нормативных актов, касающихся компаний / предприятий; других форм организации предпринимательской деятельности – типы компаний: с ограниченной и неограниченной ответственностью; частные и государственные компании; компаний с ограниченной ответственностью и имеющих акционерный капитал. Указанный акт утверждает положения о правах и ответственности директоров, названиях предприятий, бухгалтерском учете и финансовой отчетности, проведении аудита, в том числе государственного
Закон о бюджетной ответственности и государственном аудите (2011 г.)	Устанавливает нормативную базу для управления государственным контролем. Закон модернизировал механизмы управления NAO, защищая при этом независимость C&AG в вопросах аудиторского заключения. Закон предусматривает положения о бюджетной ответственности и публикацию финансовых ведомостей и бюджетных отчетов; регламентирует создание Управления по бюджетной ответственности; утверждает Положение о Контролере и Генеральном аудиторе и определяет создание органа, называемого национальным контрольным управлением
Закон о местном аудите и подотчетности (2014 г.)	В связи с упразднением Ревизионной комиссии для местных органов власти и национальной службы здравоохранения, органов охраны правопорядка в Англии Законом предусмотрено Положение о счетах местных и некоторых других государственных органов и об аудите этих счетов; определены назначение, функции и регулирование деятельности местных аудиторов; установлена необходимость обеспечения соответствия данных о проведении проверок контролером и генеральным аудитором в отношении местных и других государственных органов на английском языке. Законом также утверждены: Положение о публикации информации более мелкими органами власти; Положение о соответствии кодексу практики публичности органов местного самоуправления; Положение о доступе к собраниям и документам органов местного самоуправления; Положение о проведении референдумов совета по налогам; Положение о проведении опросов на приходских собраниях и для связанных целей
Кодекс аудиторской практики	Основные компоненты данного руководства публикуются на веб-сайте NAO и включают: планирование местных проверок государственных органов; дополнительные обязанности и полномочия аудитора; статус кодекса, применение и общие принципы; аудит финансовой отчетности; работу аудитора по вопросам соотношения цены и качества; отчет о результатах работы аудитора; дополнительные полномочия и обязанности аудитора; меньшие полномочия по предоставлению полномочий; отчет аудита - включение дополнительных исключений

¹ Составлено на основе источника [10].

Таким образом, в Великобритании законодательно закреплены:
- существование формы контроля – государственный аудит;

- создание соответствующего органа Высшего государственного контроля и его структурных подразделений;
- подготовка и аудит консолидированной отчетности во всем государственном секторе (в рамках государственных счетов);
- организационные особенности проведения государственного аудита для местных органов власти;
- требование обязательного ведения бухгалтерского учета и возможность проведения государственного аудита в компаниях с частным капиталом;
- морально-этические принципы и правила поведения профессионалов по государственному аудиту.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате систематизации нормативно-правового обеспечения государственного аудита в Великобритании сформированы предложения по совершенствованию положений законодательства государственного финансового контроля Донецкой Народной Республики, а именно:

- утвердить законопроект о Счетной палате ДНР как Высшем органе государственного финансового контроля;
- разработать и принять закон о государственном аудите с утверждением методологической основы его организации и проведения;
- включить положения в соответствующие нормативные документы о возможности проведения государственного аудита на предприятиях с частным капиталом, но участвующих в государственных закупках или бюджетных (республиканских) программах;
- юридически закрепить необходимость государственного аудита ежегодной отчетности бюджетных учреждений и организаций, государственных предприятий и органов местной власти с целью повышения ответственного управления общественными финансами;
- принять Кодекс этики государственного аудитора в соответствии с международными принципами.

Список литературы

1. Азарян, Е.М. Бюджетная ответственность и прозрачность: зарубежный опыт государственного финансового контроля / Е.М. Азарян, И.А. Ангелина // Вестник ДонНУЭТ. Сер. Экономические науки. 2014 — № 2 (60). – С. 165-173.
2. Гараев И.Г. Правовое обеспечение государственного финансового контроля в современной России [Электронный ресурс] / И.Г. Гараев // Финансовое право, 2008, № 3. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/53221>.
3. Жеребцов А.Н. Правовые средства обеспечения законности при проведении государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс] / А. Н. Жеребцов // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-obespecheniya-zakonnosti-pri-provedenii-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora>.
4. Садовская Т.Д. Правовые, теоретические и практические основы государственного контроля и надзора [Текст] // Право: история, теория,

практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011г.). — СПб.: Реноме, 2011. — С. 67-70. — <https://moluch.ru/conf/law/archive/39/906/>.

5. Сухарева Л.А. Система государственного аудита эффективности: теория, методология, организация : монография [Текст] / Л. А. Сухарева, Т.В. Федченко; М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Гос. орг. высш. проф. образования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», каф. контроля и анализа хоз. деятельности. — Донецк : ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2017. — 240 с.

6. Федотов А.Ф. Понятие государственного аудита [Электронный ресурс] / А.Ф. Федотов // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennogo-audita>

7. Департамент финансового и бюджетного контроля [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://minfindnr.ru/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-2/#more-4521>

8. Проект Закона Донецкой Народной Республики «О Счетной палате» [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://tk-union.tv/zakonoproekt-«o-schetnoj-palate».html>

9. Организация контроля в Великобритании [Электронный ресурс] // Helpiks.org - Хелпикс. Орг. - 2014-2018 год. — Режим доступа: <http://helpiks.org/6-19567.html>

10. Введение в Национальное Бюро аудита [Электронный ресурс] // Национальный ежегодный доклад ревизионного управления и Счетной палаты Великобритании 2016-17. — National Audit Office. — Режим доступа: <https://www.nao.org.uk/about-us/>

11. Местный Кодекс аудита и руководство [Электронный ресурс] // National Audit Office. — Режим доступа: <https://www.nao.org.uk/code-audit-practice/local-audit-code-and-guidance-team/>

УДК 336.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

**Т.Ю. Манжула,
аспирант**

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, e-mail: tatyana_manjula@ukr.net

STUDY OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE BUDGET POLICY

**T.Y. Manzhula,
graduate student**

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR, e-mail: tatyana_manjula@ukr.net

Реферат

Цель. Целью статьи является исследование основных направлений бюджетной политики и определение мероприятий по повышению ее эффективности.

Методика. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения, сравнения, аналогии и анализа.

Результаты. На основании проведенного анализа, показателей, характеризующих состояние бюджетной политики государства, предложен комплекс мероприятий, направленных на усовершенствования бюджетной политики государства.

Научная новизна. Проведена аналитическая оценка показателей, характеризующих состояние бюджетной политики государства.

Практическая значимость. Результаты статьи представляют интерес для министерств и государственных структур Донецкой Народной Республики в целях усовершенствования бюджетной политики.

Ключевые слова: *бюджетная политика, дефицит/профицит бюджета, доходы и расходы бюджета, государственный долг, эффективность бюджетной политики.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях бюджетная политика является одним из главных инструментов государственного влияния на экономические процессы. Эффективная бюджетная политика должна быть направлена на удовлетворение национальных интересов страны и обеспечение ее устойчивого экономического развития.

Бюджетная политика представляет собой комплекс мероприятий, проводимых государственными органами власти и управления относительно формирования, исполнения и регулирования государственного бюджета страны с целью обеспечения социально-экономического развития.

Именно бюджетная политика играет ведущую роль в обеспечении экономической и социальной стабильности государства. В связи с ограниченностью бюджетных ресурсов, их дефицитом по сравнению с растущими возможностями их использования под влиянием возникновения новых потребностей в условиях глобализации экономики роль бюджетной политики непрерывно возрастает [6].

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы бюджетной политики освещены в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как И.М. Александров, О.Д. Василик, Л.А. Дробозина, Н.Е. Заяц, Дж. М. Кейнс, Л.А. Омелянович, В.М. Опарин, Ю.В. Пасичник, Т.В. Сорокина, М.И. Ткачук, В.М. Федосов, Л.А. Ханкевич, Е. Хансен, Ю.Г. Швецов, С.И. Юрий и др.

Изложение основного материала исследования. Мировой опыт показывает, что самая высокая эффективность использования государственных финансов достигается при обеспечении единства целей бюджетной политики и задач развития экономики, совершенствования политической системы,

повышения материального благосостояния граждан, их духовного уровня. Без обеспечения экономического роста невозможно решить важнейшие задачи бюджетной политики.

Стратегическим заданием бюджетной политики государства является обеспечение сбалансированности бюджета. Его несбалансированность проявляется в двух формах: дефицит (превышение расходов над доходами) и профицит (превышение доходов над расходами).

На современном этапе развития экономики Российской Федерации, Украины и большинства европейских стран отмечается дефицит бюджета. Дефицит до 3-4% от ВВП считается допустимым и никакого отрицательного влияния на развитие экономики не оказывает. Но в большинстве случаев дефицитный бюджет влечет за собой ряд негативных последствий и требует проведения мероприятий по его снижению [1].

Рассмотрим основные параметры дефицита (профицита) бюджета на примере консолидированного бюджета Российской Федерации и сводного бюджета Украины.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации дефицит консолидированного бюджета в 2016 г. составил 3142,1 млрд. руб., или -3,75% к ВВП (табл. 1).

Таблица 1 – Параметры дефицита/профицита и сальдо консолидированного бюджета Российской Федерации в 2012-2016 гг.

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млрд. руб.	% к ВВП	млрд. руб.	% к ВВП	млрд. руб.	% к ВВП	млрд. руб.	% к ВВП	млрд. руб.	% к ВВП
Валовой внутренний продукт (ВВП)	66926,9	-	71016,7	-	77945,1	-	80804,3	-	83898	-
Доходы консолидированного бюджета	23435,1	35,0	24442,7	34,4	26766,1	34,3	26922,0	33,3	28181,5	33,59
Расходы консолидированного бюджета	23174,7	34,6	25290,9	35,6	27611,7	35,4	29741,5	36,8	31323,7	37,34
Дефицит (профицит) консолидированного бюджета	260,4	0,4	- 848,2	-1,2	- 845,6	-1,1	- 2819,5	-3,5	-3142,1	-3,75

При этом, наблюдается негативная тенденция увеличения суммы дефицита бюджета начиная с 2013 года. Бюджетный дефицит в 2016 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 2,66%. Для сравнения в табл. 2 представлена разбалансированность сводного бюджета Украины за аналогичный период.

Таблица 2 – Параметры дефицита/профицита и сальдо сводного бюджета Украины в 2012-2016 гг.

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млн. грн.	% к ВВП	млн. грн.	% к ВВП	млн. грн.	% к ВВП	млн. грн.	% к ВВП	млн. грн.	% к ВВП
ВВП (в факт. ценах)	1459096,0	-	1522657,0	-	1586915,0	-	1979458,0	-	2382465,6	-
Доходы сводного бюджета	445525,3	30,53	442788,7	29,08	456067,3	28,74	652031,0	32,94	782859,5	32,86
Расходы сводного бюджета	492454,7	33,75	505843,8	33,22	523125,7	32,96	679871,4	34,35	835832,1	35,08
Кредитование	3856,3	0,26	535,2	0,03	4972,1	0,31	3057,8	0,15	1841,3	0,08
Дефицит (профицит) сводного бюджета с учетом кредитования	- 50785,7	- 3,4	- 63590,3	-4,18	- 72030,5	-4,53	- 30898,2	-1,56	54813,9	-2,30

По данным государственной службы статистики Украины дефицит сводного бюджета за 2016 г. составил 54813,9 млн. грн. т.е. или -2,30% к ВВП, что на 1,1% меньше, чем в 2012 г. Профицит бюджета не наблюдался, однако имеется положительная тенденция уменьшения суммы бюджетного дефицита.

Учитывая, что дефицит бюджета – это превышение расходов над доходами бюджета, необходимо рассмотреть доходную и расходную части бюджета.

Состав основных видов доходов консолидированного бюджета Российской Федерации представлен в табл. 3. Основную долю в структуре доходов консолидированного бюджета РФ занимают налоговые доходы. Динамика налоговых поступлений имеет стойкую тенденцию к увеличению. Доля налоговых доходов в 2016 г. составила 51,39% в структуре доходов консолидированного бюджета и возросла на 4,63% по сравнению с 2012 г. Половину поступлений в бюджет обеспечивают налоговые доходы.

Таблица 3 – Состав и структура основных видов доходов консолидированного бюджета Российской Федерации 2012-2016 гг. [4]

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %
Доходы, всего	23435,1	100	24442,7	100	26766,1	100	26922,0	100	28181,5	100
Налоговые доходы	10958,2	46,76	11325,9	46,33	12669,5	47,34	13787,8	51,21	14482,4	51,39

Доходы от внешнеэкономической деятельности	4962,7	21,18	5011,0	20,50	5463,7	20,41	3295,3	12,24	2606,0	9,25
Другие поступления	7514,2	32,06	8105,8	33,16	8632,9	32,25	9838,9	36,55	11093,1	39,36

Состав основных видов доходов сводного бюджета Украины представлен в табл. 4. Доходная часть бюджета Украины за период 2012-2016 гг. имела тенденцию ежегодного увеличения. Доходы сводного бюджета Украины в 2016 г. составили 782859,5 млн. грн., из них налоговые поступления составляли 650781,7 млн. грн., или 83,13% от всей суммы доходов сводного бюджета. Следовательно, наполнение бюджета Украины в основном зависит от налоговых поступлений.

Таким образом, в Российской Федерации и на Украине основную долю доходов в бюджет обеспечивают налоговые поступления и сборы и, как следствие, возникает необходимость в эффективной налоговой политике государства. В качестве первого источника финансирования дефицита бюджета могут выступать повышенные налоговые доходы.

Однако увеличение налоговой нагрузки на налогоплательщиков приведет к уклонению от уплаты налогов, занижению доходов, снижению предпринимательской активности и, как следствие, к снижению налоговых поступлений в бюджет [1]. Государство, с одной стороны, старается собрать налоги для наполнения бюджета, а с другой – объединить налоговые интересы всех плательщиков налогов с государственными интересами [3].

Таблица 4 – Состав и структура основных видов доходов сводного бюджета Украины в 2012-2016 гг. [5]

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %
Доходы, всего	445525,3	100	442788,7	100	456067,33	100	652031,0	100	782859,5	100
Налоговые поступления	360567,2	80,93	353968,1	79,94	367511,9	80,58	507635,9	77,80	650781,7	83,13
Неналоговые поступления	80923,3	18,16	84981,0	19,19	80612,8	17,68	140154,4	21,50	125502,9	16,03
Другие поступления	4034,80	0,91	3839,60	0,87	7942,6	1,74	4240,7	0,70	6574,9	0,84

На современном этапе назрела необходимость реформирования налоговой системы для постепенного снижения налоговой нагрузки плательщиков, стимулирования и развития производства, обеспечения увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, решения важнейших социально-экономических проблем государства [3].

Состав и структура основных видов расходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2012-2016 гг. представлены в табл. 5.

Наибольший удельный вес в общей сумме расходов консолидированного бюджета Российской Федерации имеют расходы на социально-культурные мероприятия. В 2016 г. эти расходы составили 57,29% расходов бюджета, что на 0,27% больше, чем в 2012 г. В структуре социально-культурных мероприятий наибольший удельный вес имеют расходы на социальную политику. Так, в 2016 г. данный показатель составил 10914,2 млрд. руб., или 60,8% от суммы расходов на социально-культурные мероприятия.

Расходы на национальную экономику в 2016 г. составили 12,42%, что на 1,71% меньше, чем 2012 г. При сравнении расходов на национальную экономику и социально-культурные мероприятия выявлено, что расходы на экономику на 44,87% меньше. Это свидетельствует о том, что государство не способствует обновлению структуры экономики и ее развитию.

Наибольший удельный вес в общей сумме расходов консолидированного бюджета Российской Федерации имеют расходы на социально-культурные мероприятия. В 2016 г. эти расходы составили 57,29% расходов бюджета, что на 0,27% больше, чем в 2012 г. В структуре социально-культурных мероприятий наибольший удельный вес имеют расходы на социальную политику. Так, в 2016 г. данный показатель составил 10914,2 млрд. руб., или 60,8% от суммы расходов на социально-культурные мероприятия.

Расходы на национальную экономику в 2016 г. составили 12,42%, что на 1,71% меньше, чем 2012 г. При сравнении расходов на национальную экономику и социально-культурные мероприятия выявлено, что расходы на экономику на 44,87% меньше. Это свидетельствует о том, что государство не способствует обновлению структуры экономики и ее развитию.

Таблица 5 – Состав и структура основных видов расходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2012-2016 гг. [4]

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %
Расходы, всего	23174,7	100	25290,9	100	27611,7	100	29741,5	100	31323,7	100
На общегосударственные вопросы	1437,9	6,20	1525,9	6,03	1640,4	5,94	1848,2	6,21	1849,9	5,91
На национальную оборону	1814,1	7,83	2105,5	8,32	2480,7	8,98	3182,7	10,70	3777,6	12,06

На национальную безопасность и правоохранительную деятельность	1929,2	8,32	2159,3	8,54	2192,9	7,94	2072,2	6,97	2011,4	6,42
На национальную экономику	3273,6	14,13	3281,7	12,98	4543,1	16,45	3774,4	12,69	3889,8	12,42
На социально-культурные мероприятия	13215,2	57,02	14678,0	58,04	15154,2	54,88	17151,5	57,67	17946,5	57,29
Другие расходы	1504,7	6,49	1630,5	6,45	1600,4	5,81	1712,5	5,76	1848,5	5,90

Согласно данным табл. 6 наибольший удельный вес в общей сумме расходов сводного бюджета Украины имеют расходы на социальную защиту и социальное обеспечение. В 2016 г. данный вид расходов составил 258326,1 млн. грн., или 30,91% от общей суммы расходов бюджета. По сравнению с 2012 г. расходы на социальную защиту и социальное обеспечение в 2016 г. увеличились на 5,46%.

Расходы на экономическую деятельность в 2016 г. составили всего 7,92% от общей суммы расходов, что на 4,75% меньше, чем в 2012 г. При сравнении расходов на экономическую деятельность и на социальную защиту, социальное обеспечение за 2016 г. установлено, что последние превышают расходы на экономическую деятельность на 22,99%.

Таким образом, в Российской Федерации и на Украине основную долю в общей сумме расходов в бюджет занимают расходы на социальное обеспечение. С одной стороны, этот факт свидетельствует об обеспечении и поддержке государством незащищенных (слабо защищенных) слоев населения. Однако «важно, чтобы программы социальной помощи имели конкретный и адресный характер. Речь идет о недопущении получения социальной помощи лицами с высокими доходами. Основным принципом социальной помощи должна стать потребность» [2].

Таблица 6 – Состав и структура основных видов расходов сводного бюджета Украины 2012-2016 гг. [5]

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %	млн. грн.	уд. вес, %
Расходы, всего	492454,7	100	505843,8	100	523125,7	100	679871,4	100	835832,1	100
Общегосударственные функции	54590,2	11,06	61702,2	12,20	76845,9	14,69	117642,4	17,30	134256,9	16,06
Оборона	14486,9	2,94	14844,4	2,93	27365,5	5,23	52015,8	7,65	59359,1	7,10

Общественный порядок, безопасность и судебная власть	36681,2	7,45	39409,2	7,79	44864,6	8,58	54963,0	8,08	72056,6	8,62
Экономическая деятельность	62377,4	12,67	50757,8	10,03	43637,6	80,34	56257,3	8,27	66191,3	7,92
Жилищно-коммунальное хозяйство	20059,6	4,073	7704,7	1,52	17808,5	3,40	15700,4	2,30	17547,5	2,10
Охрана здоровья	58453,9	11,87	61568,8	12,17	57150,1	10,92	71001,1	10,44	75503,4	9,03
Духовное и физическое развитие	13639,6	2,77	13661,2	2,70	13857,7	2,65	16228,3	2,39	16897,8	2,02
Образование	101560,9	20,62	105538,7	20,86	100109,5	19,14	114193,5	16,80	129437,7	15,49
Социальная защита и социальное обеспечение	125306,9	25,45	145062,6	28,68	138004,7	26,38	176339,8	25,94	258326,1	30,91

Следует обратить внимание на то, что политика, направленная на социализацию бюджета, способствует росту доходов населения. Но с другой стороны, возникла диспропорция между социальными выплатами населению и расходами на развитие экономики государства [2].

Сумма накопленных бюджетных дефицитов за минусом бюджетных избытков образует государственный долг. Бюджетный дефицит и государственный долг тесно связаны между собой: нарастание бюджетного дефицита приводит к росту государственного долга.

Так, внешний государственный долг Российской Федерации в 2012 г. составил 35,80 млрд. долл. США, в 2013 – 50,80, в 2014 – 55,80, в 2015 – 54,40, в 2016 г. – 50,0 млрд. долл. США. В 2015 г. государственный долг возрос на 18,60 млрд. долл. США по сравнению с 2012 г., что негативно влияет на развитие экономики страны и обеспечение ее независимости и самостоятельности.

Широкое использование государственных займов и кредитов влечет за собой быстрый рост государственной задолженности, что вызывает необходимость организации системы управления государственным долгом.

Под управлением государственным долгом понимается совокупность действий государства, связанных с изучением конъюнктуры на рынке ссудных капиталов, выпуском новых займов и выработкой условий выпусков, выплатой

процентов по ранее выпущенным займам, проведением конверсии и консолидации займов, определением курса облигаций на денежном рынке, осуществлением мероприятий по определению процентных ставок по государственному кредиту.

В процессе управления государственным долгом решаются следующие задачи:

1. Удержание величины внутреннего и внешнего государственного долга на уровне, обеспечивающем сохранение экономической безопасности страны.
2. Минимизация стоимости долга на основе расширения срока заимствований и снижения доходности государственных ценных бумаг.
3. Выполнение финансовых обязательств перед инвесторами.
4. Поддержание стабильности рынка государственного долга.
5. Обеспечение своевременного возврата государственного кредита и уплаты процентов по нему.
6. Эффективное использование собранных средств и его контроль.

Одним из важнейших вопросов бюджетной политики страны является соотношение государственного и местных бюджетов. Например, на Украине удельный вес доходов государственного бюджета в составе сводного в 2012 г. составлял 77,4%, в 2013 – 76,24, в 2014 – 77,83, в 2015 г. – 81,52%. На долю доходов местных бюджетов приходится не более 30% доходов сводного бюджета. Эти данные свидетельствуют о том, что местные органы власти, ограниченные в финансовых ресурсах, не в состоянии выполнять возложенные на них функции в полном объеме.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Ситуация, которая характеризуется дефицитностью бюджетов, требует разработки мероприятий, направленных на увеличение доходной части бюджета и установление контроля над расходами.

Назрела необходимость реформирования налоговой системы для постепенного снижения налоговой нагрузки плательщиков, стимулирования и развития производства и предпринимательской активности, увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней для обеспечения решения важнейших социально-экономических проблем государства.

Программы социальной помощи должны иметь конкретный и адресный характер, и основным принципом социальной помощи должна стать потребность. Необходимо снижать диспропорцию между социальными выплатами населению и расходами на развитие экономики государства.

Для формирования эффективной бюджетной политики необходимо оптимальное соотношение государственного и местных бюджетов. Местные органы власти должны иметь в своем распоряжении достаточный объем финансовых ресурсов для обеспечения выполнения ими свои функций.

Государственный долг, возникающий вследствие накопленных бюджетных дефицитов, требует усиления контроля со стороны государства приоритетных направлений расходов и поиска дополнительных источников доходов бюджета.

Бюджетная политика должна учитывать процессы финансовой глобализации, включать направление защиты национальных интересов страны и способствовать социально-экономическому развитию государства.

Список литературы

1. Зубова О.Н., Трюшникова Е.С. Дефицит государственного бюджета и способы его финансирования // Гендерные исследования в гуманитарных науках: сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. № 3. – Новосибирск: СибАК, 2015.

2. Омелянович, Л.О. Державний бюджет: теорія і практика в історичній ретроспективі / Л.О. Омелянович // Торгівля і ринок України : темат. зб. наук. праць з проблем торгівлі і громад. харчування . 1998-. Вип. 23. У 3 т. 2006. Вип. 23, т. 1 . 2007 . 393с. — С.3-15.

3. Омелянович, Л.О. Реалії сучасної податкової політики [Текст] / Омелянович Л.О. // Стан і проблеми оподаткування в умовах світової фінансової кризи : матеріали 10-ої міжнар. наук.-практ. конф., 12-13 лист. 2010 р. : присвяч. 90-річчю ДонНУЕТ . 2010 . 494 с. — С. 21-23.

4. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics

5. Статистичний щорічник України [Електронний ресурс]. – Режим доступа https://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm

6. Юхименко П.І., Федосов В. М., Лазебник Л.Л. та ін. Теорія фінансів: Підручник / За ред. проф. В. М. Федосова, С. І. Юрія. — К.: Центр учбової літератури, 2010. — 576 с.

УДК 336.7

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.П. Никитина,
аспирант

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского», г. Донецк, ДНР,
e-mail: irinapo@yandex.ua

THE NEW DEVELOPMENT BANK BRICS: PROSPECTS FOR DEVELOPMENT ACTIVITIES

I.P. Nikitina,
graduate student

SO HPE «Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, DPR, e-mail: irinapo@yandex.ua

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в исследовании особенностей функционирования Нового банка развития БРИКС, подобных региональных

банков развития и формировании на этой основе концепции развития деятельности НБР.

Методика. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения и сравнения (при уточнении характеристик НБР и региональных банков развития), группировки (при формировании перечня организаций, с которыми сотрудничает НБР), анализа и синтеза (при выделении особенностей развития региональных банков развития), индукции и дедукции (при разработке авторских концепций).

Результаты. Рассмотрено современное положение Нового банка развития БРИКС. Исследованы направления сотрудничества НБР с различными организациями, а также опыт формирования региональных банков развития на примере Европейского инвестиционного банка, Межамериканского банка развития и Азиатского банка развития. Сформирован концептуальный взгляд на развитие деятельности Нового банка развития БРИКС.

Научная новизна. Предложена концепция развития деятельности НБР, целью которой является привлечение новых прямых инвестиций в слаборазвитые регионы стран БРИКС. Данная концепция будет способствовать как привлечению инвестиций, так и формированию общих требований осуществления банковской деятельности в странах БРИКС.

Практическая значимость. Полученные результаты направлены на развитие инвестиционной инфраструктуры в странах БРИКС, а также создание региональных представительств банка в странах БРИКС и странах-партнерах группы.

Ключевые слова: *БРИКС, Новый банк развития БРИКС, региональный банк развития, инвестиционная инфраструктура, региональное представительство, проектный подход.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях мировая экономика характеризуется существенными изменениями в связи с развитием объединений стран, реализующих национальные интересы через экономическое и политическое влияние. Одним из примеров таких объединений является группа БРИКС, страны-члены которой являются лидерами в своих регионах и в рамках объединения способствуют развитию совместных интересов в глобальных масштабах, оказывая значительное влияние на мироустройство. Несмотря на существенные различия в экономических структурах и географическом положении, страны БРИКС сформировали собственное финансово-кредитное учреждение – Новый банк развития (НБР) БРИКС, который уже на данном этапе своего функционирования рассматривается как будущий возможный конкурент Всемирного банка. Однако данная перспектива может быть реализована только при условии увеличения масштабов деятельности НБР, т.к. его современные объемы кредитования не позволяют говорить о значительном влиянии на распределение сил в мировой валютной системе, что обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы организации и функционирования взаимодействия стран БРИКС в банковской сфере и их влияния на мировую денежно-кредитную систему исследуют такие ученые,

как: О.А. Алексеенко, Э.П. Джагитян, Д.Ф. Камалеев, С.В. Каратаев, С.А. Курганский, Г.Д. Толорая и др. Однако дальнейшего рассмотрения требуют вопросы развития и расширения влияния НБР БРИКС как элемента институциональной инфраструктуры мировой денежно-кредитной системы.

Изложение основного материала исследования. Формирование валютно-финансового союза группы БРИКС, интеграция их экономик и, прежде всего, банковских систем способствовала созданию Нового банка развития, известного как Банк развития БРИКС, целью которого является мобилизация ресурсов для реализации проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся.

Как показал анализ работ [1, с. 57; 3, с. 96; 4, с. 127-128; 5, с. 24], в некоторой степени деятельность НБР направлена на политическое противостояние с развитыми государствами. Подтверждением этого является тот факт, что большая часть кредитов, выданных банком под инфраструктурные проекты, номинирована в национальных валютах, что не только снижает валютные риски банка, но и выступает противовесом доллару США. Кроме того, создание НБР уже на данном этапе способствует углублению интеграции банковских систем группы БРИКС, а дальнейшее расширение его деятельности позволит странам-участницам объединения значительно диверсифицировать свои рынки в обход еврозоны и зоны влияния американского доллара и создать многостороннюю финансовую систему.

Учитывая потенциальную возможность кредитования НБР всех развивающихся стран, можно предположить, что сфера влияния НБР имеет все шансы стать глобальной. Необходимо подчеркнуть, что НБР владеет новыми механизмами финансирования, которые ориентированы на равноправное и сбалансированное партнерство в области развития в отношениях между основными развивающимися странами и их меньшими развивающимися партнерами, в отличие от традиционных международно-валютных организаций, деятельность которых в основном посвящена сокращению глобальной и региональной бедности, а также многих других приоритетов, что ограничивает доступность финансовых средств для развития инфраструктуры. НБР планирует использовать ориентированные на рынок операции для сокращения стоимости кредита и предоставления инновационных механизмов кредитования, чтобы развивающиеся страны имели более надежную, гибкую и ориентированную на клиента услугу финансирования развития [2, с. 32].

Согласно данным официального сайта НБР [10] банк сотрудничает со многими организациями (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень организаций, с которыми сотрудничает НБР

Тип организации	Название организации и дата начала сотрудничества
Международные банки развития	1. Финансовый фонд развития бассейна реки Ла-Плата, FONPLATA (26 апреля 2017 г.). 2. Европейский банк реконструкции и развития (1 апреля 2017 г.). 3. Европейский инвестиционный банк (1 апреля 2017 г.). 4. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (1 апреля 2017 г.). 5. Евразийский банк развития (1 апреля 2017 г.). 6. Международный инвестиционный банк (1 апреля 2017 г.).

	7. Банк развития стран Латинской Америки – Андская корпорация развития (АКР) (9 сентября 2016 г.). 8. Всемирный банк (9 сентября 2016 г.). 9. Азиатский банк развития (4 июля 2016 г.)
Национальные банки развития	1. Китайский банк развития (CDB) (1 сентября 2017 г.). 2. Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС (15 октября 2016 г.). 3. Бразильский национальный банк экономического и социального развития – BNDES (8 сентября 2015 г.)
Коммерческие банки	1. Banco Santander, Бразилия (10 января 2018 г.). 2. Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC) (2 сентября 2017 г.). 3. Сельскохозяйственный банк Китая (ABC) (2 сентября 2017 г.). 4. Bank of Communications, Китай (10 ноября 2016 г.). 5. Стандартный банк Южной Африки (31 августа 2016 г.). 6. Строительный банк Китая (8 июня 2016 г.). 7. Промышленная кредитно-инвестиционная корпорация Индии (05.05. 2016 г.). 8. Банк Китая (14 января 2016 г.)
Многосторонние организации	1. Деловой совет БРИКС (4 сентября 2017 г.). 2. Экспортные кредитные агентства БРИКС (13 июня 2017 г.)
Предприятия	ОАО «Российские железные дороги» (6 сентября 2017 г.)
Научные сообщества	Шанхайский финансово-экономический университет (SUFE) (31 мая 2017 г.)

Несмотря на значительные успехи в реализации своих функций (согласно данным официального сайта НБР в 2016 г. совет директоров Банка развития одобрил проекты, предусматривающие финансирование на сумму более 1,5 млрд. долл. США, тогда как в 2017 г. НБР были одобрены проекты на сумму 2,5 млрд. долл. США), дальнейшее успешное функционирование НБР требует существенного совершенствования его деятельности. В связи с этим исследован опыт формирования региональных банков развития на примере Европейского инвестиционного банка, Межамериканского банка развития и Азиатского банка развития [7-9], особенности функционирования и задачи которых представлены в табл. 2.

Целью концепции является привлечение новых прямых инвестиций в слаборазвитые регионы стран БРИКС. Реализация данной цели требует постановки и решения следующих задач:

- 1) развития инвестиционной инфраструктуры;
- 2) создание региональных представительств банка в странах БРИКС и странах-партнерах группы.

Таблица 2 – Особенности и задачи Европейского инвестиционного банка, Межамериканского банка развития и Азиатского банка развития

Банк	Год основания	Уставный капитал	Цель	Задачи	Дополнительное финансирование
Европейский инвестиционный банк	1958	232,393 млрд. евро	Финансирование общественных и частных инвестиций в проекты, которые способствуют углублению европейской интеграции	<ul style="list-style-type: none"> – экономическая и социальная интеграция стран и регионов Европы (поддержка менее развитых стран и регионов); – инновационное развитие экономик стран-членов ЕС; – развитие трансъевропейских инфраструктурных сетей; – защита и улучшение состояния окружающей среды, содействие устойчивому развитию; – поддержка малого и среднего предпринимательства; – развитие различных сфер энергетики, в том числе возобновляемой 	Выпуск облигационных займов на международном денежном рынке и на национальных денежных рынках стран ЕС
Межамериканский банк развития	1959	70 млрд. долл. США	Борьба с бедностью и содействие экологически безопасному, устойчивому экономическому росту стран Латинской Америки и Карибского бассейна (как каждой в отдельности, так и региона)	<ul style="list-style-type: none"> – программная помощь развитию в странах региона конкурентной среды; – модернизация государственных институтов путем повышения эффективности и прозрачности их деятельности; – финансирование социальных программ борьбы с бедностью; – содействие региональной интеграции (включая развитием внутренних рынков товаров и услуг) 	Взносы стран-доноров в трастовые фонды банка, размещение облигаций на международных рынках
Азиатский банк развития	1966	55 млрд. долл. США	Содействие экономическому развитию и продвижение экономической кооперации среди государств региона	<ul style="list-style-type: none"> – оказание содействия экономическому росту стран-участниц посредством инвестирования в инфраструктуру; – образовательные программы и основные государственные услуги; – повышение экологической безопасности; – продвижение региональной межстрановой интеграции 	Взносы стран-членов, заимствования на международном рынке облигаций; доход от кредитования

На рис. 1 представлен концептуальный взгляд на развитие деятельности НБР БРИКС.

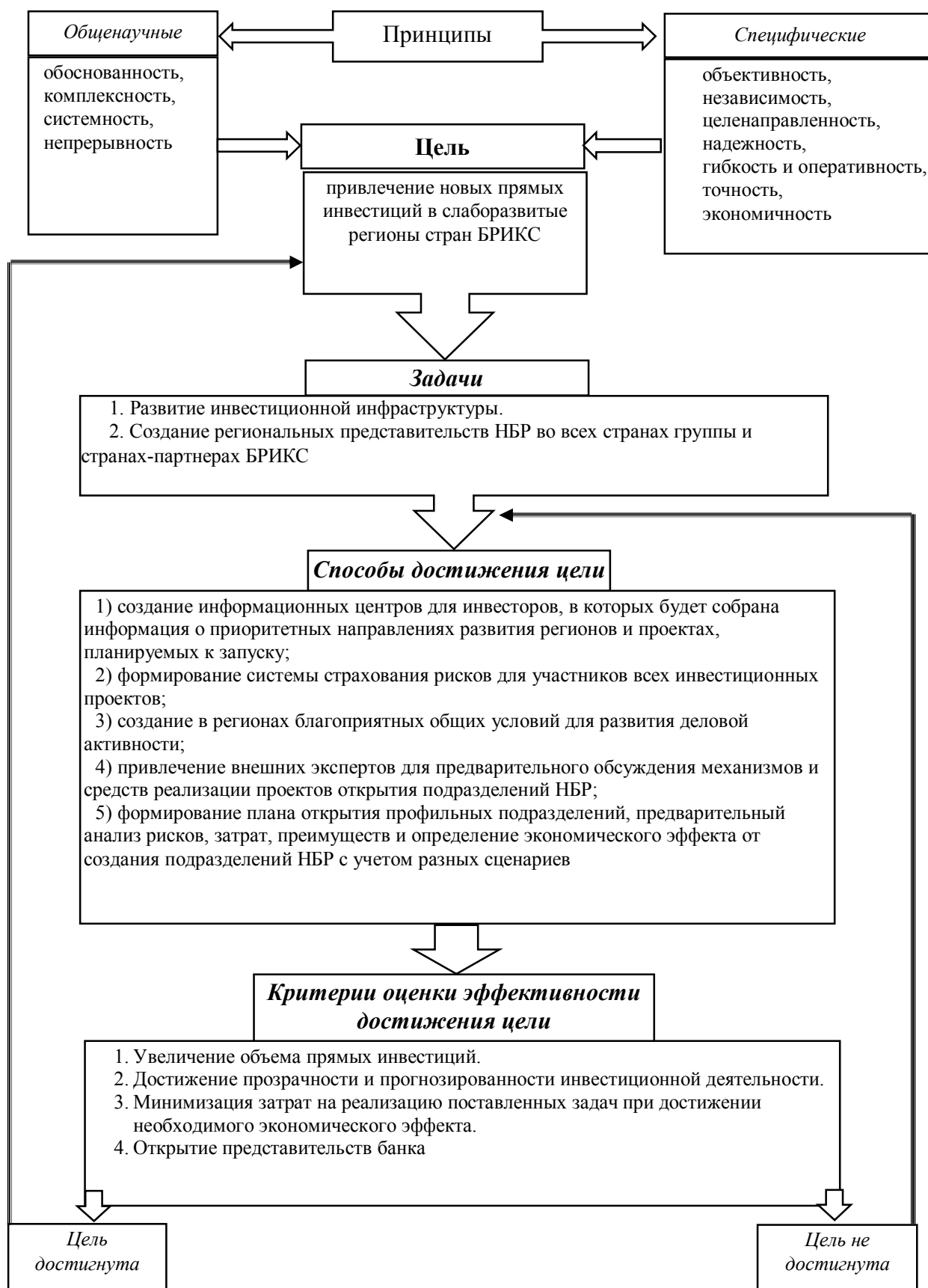

Рисунок 1 – Концепция развития деятельности НБР БРИКС (авторская разработка)

Целью концепции является привлечение новых прямых инвестиций в слаборазвитые регионы стран БРИКС. Реализация данной цели требует постановки и решения следующих задач:

- 1) развития инвестиционной инфраструктуры;
- 2) создание региональных представительств банка в странах БРИКС и странах-партнерах группы.

Так, развитие инвестиционной инфраструктуры должно соответствовать экономическим потребностям членов БРИКС и предполагает формирование организационной, материальной, финансовой, кредитной, информационной систем для создания условий, способствующих эффективному формированию, распределению инвестиций и оказанию услуг по развитию инвестиционной деятельности и коммерциализации инвестиционного процесса. Кроме того, создание региональных представительств банка во всех странах-участницах группы (в ЮАР отделение открылось в 2017 г.), а также в других странах-партнерах БРИКС станет основой для повышения результативности его основной деятельности и будет способствовать эффективности регулирования осуществления инвестиционных проектов.

Процесс развития инвестиционной инфраструктуры в странах БРИКС предлагается построить по принципу проектного подхода (рис. 2).

Рисунок 2 – Процесс развития инвестиционной инфраструктуры в странах БРИКС (авторская разработка)

Развитие инвестиционной инфраструктуры должно основываться на: четкости стратегических целей, объективности критериев и процедур отбора инвестиционных проектов; ориентации на конечный результат путем обеспечения целостности цепи поддержки инвестиционного проекта на всех

этапах его реализации; прозрачности и постоянном мониторинге реализации инвестиционных проектов; гибкости используемых средств поддержки. Кроме этого, необходимо развитие систем прогнозирования экономических, социальных, политических, технологических условий, что обеспечит формирование информационных центров для инвесторов.

В свою очередь, создание региональных представительств банка во всех странах группы и других странах, которые нуждаются в средствах НБР либо могут предложить инвестиционные ресурсы, должно быть независимо от политических влияний со стороны любой из стран-участниц БРИКС. Поэтому при формировании проектов открытия представительств целесообразно привлекать внешних экспертов. Функционирование представительств НБР должно быть основано на независимом управлении, в частности, путем назначения членов управляющей структуры на конкурсной основе, а председателя - путем его избрания членами управляющей структуры в произвольной форме.

Разработанная концепция развития деятельности НБР БРИКС будет способствовать не только привлечению инвестиций в страны-участницы объединения, но и развитию общего банковского сектора группы БРИКС, в частности, путем формирования общих требований к осуществлению деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, банковские отношения стран БРИКС развиваются и становятся все более устойчивыми, о чем свидетельствует успешное создание Нового банка развития, функционирование которого способно стабилизировать национальные рынки капитала при кризисе в мировой экономике. Дальнейшее развитие НБР позволит ему стать действительно глобальным институциональным механизмом мировой валютной системы, тем самым расширив сферу влияния объединения БРИКС в глобальной экономике.

Список литературы

1. Алексеенко О.А. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 5. – С. 53-59.
2. Джагитян Э.П. Институционализация экономического механизма группы БРИКС: преимущества и риски Нового банка развития // Деньги и кредит. – 2015. – №6. – С. 28-35.
3. Камалеев Д.Ф. Банк развития БРИКС и Пул валютных резервов. Цели, задачи и перспективы развития // Актуальные проблемы современных общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2015. – С. 94-98.
4. Каратаев С.В. Новый банк развития в международной системе координат // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 2 (41). – С. 106-134.
5. Курганский С.А. Перспективы Банка развития БРИКС // Развитие

российско-китайских отношений: новая международная реальность Материалы второй международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне: в 2 частях. Под научной редакцией А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. – 2016. – С. 19-25.

6. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkibrics.ru> (дата обращения: 24.03.2018).

7. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org> (дата обращения: 24.03.2018).

8. Официальный сайт Европейского инвестиционного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eib.org> (дата обращения: 24.03.2018).

9. Официальный сайт Межамериканского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iadb.org/en/topics/civil-society> (дата обращения: 24.03.2018).

10. Официальный сайт Нового банка развития БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 12.03.2018)

УДК 336.02

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

А.В. Родионов, д-р экон. наук, профессор

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, e-mail: av.box@bk.ru

STATE FINANCIAL CONTROL: THE ENTITY THAT ISSUES DIRECTIONS OF MODERNIZATION

A.V. Rodionov, Doctor of Economics, Professor

COI HPE LNR «Luhansk National University named after Volodymyr Dal», г. Lugansk, Ukraine, e-mail: av.box@bk.ru

Реферат

Цель. Цель статьи – уточнения содержания категории «государственный финансовый контроль», обоснование его главной цели, выявление проблем в функционировании и обоснование возможных направлений модернизации системы государственного финансового контроля.

Методика. В процессе исследования использован системный метод научного познания, в соответствии с которым все экономические явления и процессы анализируются во взаимосвязи, взаимодействии и развитии. Кроме

того, использовались методы анализа и синтеза (при исследовании системы базовых процессов с последующим их обобщением, согласованием, установлением взаимозависимостей); исторического и логического анализа (при исследовании категории «государственный финансовый контроль»); системно анализа (для выявления проблем функционирования и обоснования направлений модернизации государственного финансового контроля).

Результаты. В процессе исследования проблемы, дано авторское определение категории «финансовый контроль» как совокупности мер и мероприятий, которые осуществляются органами государственной власти по проверке формирования, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств в соответствии с финансовым правом. Это позволяет утверждать, что «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль» - категории одного порядка и они практически идентичны. При этом главной целью осуществления государственного финансового контроля видится в противодействии коррупции и стимулировании государственной антикоррупционной активности.

Анализ современных тенденций в системе государственного финансового контроля позволил выявить комплекс проблем и обосновать направления модернизации системы в целом.

Научная новизна. Предложена авторская трактовка категории «государственный финансовый контроль», обоснованы направления модернизации системы государственного финансового контроля.

Практическая значимость. Предложенные положения, обобщения и выводы имеют теоретическое и прикладное значение, могут служить базисом создания условий для перехода государственного финансового контроля на более высокий качественный уровень.

Ключевые слова: *контроль, финансовый контроль, государственный финансовый контроль, коррупция, антикоррупционная активность, внешний финансовый контроль, внутренний финансовый контроль.*

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Роль государственного финансового контроля, как инструмента, обеспечивающего стабильность и рост экономики, бесспорна. Социальные группы не в состоянии функционировать и эффективно развиваться без качественно организованной системы государственного контроля общественного производства в целом и его функциональных составляющих, отраслей хозяйственного комплекса и связанных с ними сфер жизнедеятельности общества. Правильно организованная система государственного финансового контроля позволяет объективно исследовать фактическое состояние общественной и государственной жизни, что дает возможность при внесении своевременных управленческих корректировок добиваться достижения поставленных целей и выполнения принятых решений.

Анализ последних исследований и публикаций. Существует множество научных трудов, посвященных исследованию сущности, содержания,

модернизации и повышению эффективности государственного финансового контроля. Среди авторов, занимающихся указанной проблематикой, можно отметить: Колесова Р.В., Юрченко А.В., Макаренкова Н.Л., Касьянова В.В., Щиборща К.В., Колесникова С.И., Иткина Ю.М. Результаты исследования, по указанной проблематике, достаточно широки. Но государственный финансовый контроль является многогранной, комплексной и сложной категорией, требующей уточнения самого ее содержания, а также обоснования возможных направлений модернизации самой системы государственного финансового контроля. Именно этим аспектам посвящена статья.

Изложение основного материала исследования. Следуя логике, остановимся на сущности и содержании исследуемой категории.

С точки зрения менеджмента – контроль рассматривается как особый вид деятельности, имеющий определенное содержание и способы его осуществления, на основе которого производятся корректирующие воздействия в процессе управления. Кибернетики считают, что контроль – форма обратной связи, благодаря которой субъект управления получает информацию о реальном состоянии объекта управления.

Некоторые теоретики и практики государственного управления рассматривают контроль как заключительную стадию управленческого цикла [3, с. 18], обладающую рядом присущих только ей особенностей: самостоятельность – контроль является как завершающей, так и начальной стадией управленческого цикла одновременно и обеспечивает непрерывность управленческого процесса.

Согласно нормативно-правовому подходу, сущность контроля сводится к регулярной проверке соблюдения хозяйственного законодательства (установленных правовых норм) с целью выявления нарушений [5, с. 24].

Финансовый контроль рассматривается как один из функциональных элементов управления финансовыми отношениями, наряду с финансовым планированием и прогнозированием, оперативным управлением финансами и т.д., при этом он с ними напрямую связан и осуществляется одновременно. Необходимо отметить, что, несмотря на существование понятийных дефиниций, характеризующих финансовый контроль, до сих пор это понятие не закреплено законодательно [4, с. 58].

Самым емким и удачным определением финансового контроля считаем следующее: «установленная законодательством деятельность органов государственной власти и управления всех уровней по выявлению, предупреждению и пресечению: 1) ошибок и злоупотреблений в управлении государственными денежными и другими материальными ресурсами (капиталами), а также используемыми в хозяйственной деятельности и отчужденными нематериальными объектами государственной собственности, влекущих прямой или косвенный финансовый или материальный ущерб государству; 2) несоблюдения финансово-хозяйственного, в т.ч. бюджетного законодательства; 3) недостатков в организации систем управления (в т.ч. внутреннего контроля) финансово-хозяйственной деятельности

государственных органов, организаций с полным или частичным государственным участием» [6, с. 47].

Что касается позиции автора, то она тяготеет к финансово-правовому аспекту. Финансовый контроль – совокупность мер и мероприятий, которые осуществляются органами государственной власти по проверке формирования, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств в соответствии с финансовым правом. Принятие такой трактовки, позволяет утверждать, что «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль» – это категории одного порядка и они практически идентичны. Хотя, термин финансовый контроль может трактоваться значительно шире, чем государственный финансовый контроль, исходя из практики финансовых отношений и специфики методов финансовой деятельности. Главная цель государственного финансового контроля видится в противодействии коррупции и стимулировании государственной антикоррупционной активности.

Коррупция – способ обеспечения личного благосостояния чиновника за счет административно-государственного ресурса, предоставленного госслужащему для обеспечения выполнения полномочий государства, а также за счет государственного имущества, управление и распоряжение которым в интересах государственной собственности является функциональной обязанностью госслужащего.

Коррупционная активность порождает деморализованный (не имеющий единой цели) и неэффективный государственный аппарат, который осуществляет функции по управлению государством и национальными богатствами в интересах личного обогащения, а не социального развития общества. Именно коррупция представляет прямую угрозу для государства и именно на ее искоренение должна быть направлена вся сила общества.

Основополагающей причиной коррупции является дефицит предложения заказов на производство продукции, услуг, работ во всех сферах экономики. За возможность получения заказов или финансирования экономической деятельности готовы платить, так формируется система откатов. Стимулирует ее развитие сокращение денежной базы, снижение инвестиций, вывоз капитала за рубеж. Результат предсказуем – фактическое «проедание» доходов от функционирующих отраслей и сфер экономики, что ведет к подрыву производственной базы.

Вторая причина роста коррупционной активности – низкая эффективность государственного управления. Наметившаяся тенденция сокращения контрольных полномочий госорганов позиционируется как мера, связанная с усилением борьбы с коррупцией. Логика достаточно проста: чем меньше государственных функций, тем меньше поводов для коррупции. На наш взгляд, при этом теряется государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства, что вряд ли снижает уровень коррупционного риска. Как раз правильно организованная бюрократия с четкими административными функциями может противостоять коррупции.

Критический анализ коррупции с точки зрения государственного финансового контроля позволил выявить скрытые противоречия в управлении госфинансами, потенциально увеличивающие коррупционные риски. К ним относятся: недостаточная определенность процесса распределения бюджетных средств (отсутствие иерархии оставляет место для «управленческих маневров», т.е. коррупции; система конкурсного распределения бюджетных средств (конкуренция в распределении бюджетных средств наиболее коррупционная сфера); программно-целевое бюджетное планирование (в отличие от сметного не предполагает наличие строго определенного результата, возникает проблема с оценкой эффективности использования средств).

В вопросах выявления, предупреждения и пресечения коррупционных нарушений трудно переоценить роль государственного финансового контроля.

Определившись с сущностью категории, перейдем к характеристике процесса. Государственный финансовый контроль может быть внешним и внутренним. Внешний государственный финансовый контроль осуществляется органами, которые образованы законодательной властью (например, в России это Контрольно-счетная палата). Внутренний – исполнительной властью (в основном службами финансово-бюджетного надзора различных уровней: государственного, федерального, местного, органы контроля хозяйствующих субъектов).

В организации государственного финансового контроля существует ряд объективных проблем. По своему содержанию они связаны с, во-первых, нечеткостью законодательства и слабостью нормативно-правовой базы; во-вторых, неэффективной работой органов финансового контроля (в некоторых случаях эта неэффективность является следствием отсутствия информации о результат реализации государственных программ).

Выявленные проблемы позволяют констатировать необходимость совершенствования системы финансового контроля с целью повышения его эффективности.

В качестве основных направлений модернизации государственного финансового контроля видятся:

1 – усовершенствование методологической базы (формирование новых принципов и новой методологии внутреннего и внешнего контроля);

2 – стандартизация системы финансового контроля (четкое законодательное определение органа финансового контроля и его полномочий);

3 – создание единой системы учета результатов деятельности органов государственного контроля (разработка правового механизма для оценки эффективности альтернативных вариантов использования государственных средств);

4 – повышение уровня контроля и степени ответственности должностных лиц за нарушение требований и неисполнение бюджетов и программ на различных уровнях;

5 – ужесточение наказаний за неисполнение предписаний органов финансового контроля;

6 – четкое разграничение функций контролирующих органов (исключение дублирования действий контрольных органов);

7 – создание информационной базы учета всех государственных программ и результатов их реализации (законодательный запрет на сокрытие информации в сфере государственных расходов).

Таким образом, совершенствование законодательной базы должно быть направлено на устранение пробелов и неоднозначных толкований в организации и осуществлении финансового контроля и установление жесткой ответственности за нарушение этого законодательства, особенно в сфере неэффективного использования бюджетных средств.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате исследования сделаны следующие выводы:

Во-первых, исследование различных концептуальных подходов позволило обосновать определение категории «государственный финансовый контроль» как совокупность мер и мероприятий, которые осуществляются органами государственной власти по проверке формирования, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств в соответствии с финансовым правом.

Во-вторых, главная цель государственного финансового контроля видится в противодействии коррупции и стимулировании государственной антикоррупционной активности.

В-третьих, анализ действующей системы финансового контроля позволил выявить ряд проблем, а именно: нечеткостью законодательства и слабость нормативно-правовой базы; неэффективность работы органов финансового контроля.

В-четвертых, разработан комплекс рекомендаций по модернизации системы государственного финансового контроля, включающий: усовершенствование методологической базы; стандартизацию системы финансового контроля; создание единой системы учета результатов деятельности органов государственного контроля; повышение уровня контроля и степени ответственности должностных лиц за нарушение требований и неисполнение бюджетов и программ на различных уровнях; ужесточение наказаний за неисполнение предписаний органов финансового контроля; четкое разграничение функций контролирующих органов; создание информационной базы учета всех государственных программ и результатов их реализации.

Перспективой дальнейших исследований является создание условий для перехода государственного финансового контроля на более высокий качественный уровень на основе реализации предложенных направлений его модернизации.

Список литературы

1. Колесов Р.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монограф. / Р.В. Колесов, А.В. Юрченко. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. – 100 с.

2. Маренков Н.Л. Антикризисное управление / Н.Л. Маренков, В.В. Касьянов – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2004 – 512 с.
3. Щиборщ К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России / К.В. Щиборщ – М.: «Дело и сервис», 2004. – 592 с.
4. Колесников С.И. О главных методах финансового контроля / С.И. Колесников // Финансы и кредит, 2014. - № 11 (587). – С. 46-58.
5. Иткин Ю.М. Организация финансового контроля в переходной период к рыночной экономике / Ю. М. Иткин – М.: Финансы и статистика, 1991. – 342 с.
6. Бурцев В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация / В.В. Бурцев – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. – 392 с.

УДК 336.148.051

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ:
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**И.В. Сименко,
д-р экон. наук, профессор,
Т.В. Переверзева,
аспирант**

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: sime-inna@yandex.ru

**EVALUATION OF EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES OF
THE BODIES OF STATE FINANCIAL CONTROL:
A METHODOLOGICAL APPROACH**

**I.V. Simenko,
Doktor of Economics, Professor,
T.V. Pereverzeva,
graduate student**

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhayilo
Tugan-Baranovsky», Donetsk DPR,
e-mail: sime-inna@yandex.ru

Реферат

Цель. Целью статьи является дальнейшее развитие и усовершенствование методического обеспечения оценки эффективности расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы.

Методика. В процессе исследования использовались общенаучные методы (анализ и синтез, системный подход и моделирование) – для формирования методики оценки эффективности использования бюджетного финансирования; графический метод - для наглядного изображения и структурированного представления информации.

Результаты. Разработана методика оценки эффективности расходования бюджетных средств на финансирование учреждений социальной сферы, предполагающая расчет интегрального показателя эффективности, который равнозначно зависит как от экономической, так и от социальной составляющей.

Научная новизна. Усовершенствован методический подход к оценке эффективности расходования бюджетных средств на финансирование учреждений социальной сферы, основанный на применении экспертных и экономико-математических методов.

Практическая значимость. Апробация представленной методики повысит научную обоснованность, а следовательно, объективность результатов оценки эффективности расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, экономическая эффективность, социальная эффективность, методика оценки эффективности, интегральный показатель эффективности.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективность расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы является одним из ключевых параметров, согласно которому осуществляется государственный контроль расходования средств. По данным Счетной палаты РФ, несмотря на снижение неэффективного использования бюджетных средств (с 173,1 млрд. руб. в 2014 г. до 34,8 млрд. руб. в 2017 г.), данному параметру контроля уделяется значительное внимание [1].

На Украине сложилась прямо противоположная ситуация, а именно:

наблюдается рост сумм неэффективного использования государственных ресурсов с 465,7 млн. грн. в 2015 г. до 1410,9 млн. грн. в 2017 г. (увеличение произошло более чем в 3 раза);

на долю неэффективного использования государственных ресурсов приходится значительный удельный вес в сумме выявленных рискованных операций и финансовых нарушений. В 2015 г. - 81,9%, в 2017 г. – 68,6% [2].

В Республике Беларусь по результатам контрольно-ревизионной деятельности Министерства финансов в 2017 г. установлено неэффективное использование бюджетных средств в 95 организациях на сумму 3683,7 тыс. руб., что составляет 15,3% от общей суммы выявленных нарушений бюджетного законодательства [3].

Несмотря на ограниченность информации относительно результатов контроля расходов бюджета Донецкой Народной Республики, можно предположить, что неэффективное расходование бюджетных средств также имеет место, следовательно, данный аспект подлежит обязательному контролю со стороны государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Эффективность расходов бюджета на финансирование социальной сферы города необходимо рассматривать с двух позиций: экономической и социальной. Экономическая эффективность деятельности учреждений социальной сферы характеризует финансовую сторону; социальная - раскрывает степень соответствия результатов деятельности учреждений социальной сферы социальным потребностям, целям и интересам как общества в целом, так и каждого отдельного человека.

Очень часто данные категории объединяют в единое понятие – «социально-экономическая эффективность», что вполне логично в случае, когда речь идет о деятельности организаций и учреждений социальной сферы. Социально-экономическую эффективность следует рассматривать как соотношение полученного учреждением социальной сферы социального эффекта и затрат, направленных на его достижение.

Предлагаемые специалистами методики оценки эффективности расходования бюджетных средств на финансирование социальной сферы, характеризуются следующим:

1. Принципы построения методик оценки экономической эффективности практически не имеют разногласий; в то же время методики не всегда однозначны с практическим применением.

2. Отдельные специалисты выделяют общие и частные (производственные) показатели эффективности (Л.З. Бйгузина и Г.А. Галимова, А.В. Михайлов, Т.П. Ярошенко и Г.Е. Каратаева) [4-6];

3. Методика расчета некоторых показателей требует дополнительных пояснений:

- степень достижения целей, решения тактических задач (Т.В. Бушинская, А.С. Бушинский) [7];

- индекс социальной эффективности, который предлагается определять как отношение эталонного значения критерия к его фактическому значению, не содержит никаких пояснений по поводу установления эталонных значений (П.В. Гусева и В.Э. Комов) [8];

- отношение конечного результата к непосредственному результату деятельности в области общего образования (Е.Ю. Елистратова) [9];

- уровень оценки результатов деятельности персонала по ведомству (Т.П. Ярошенко и Г.Е. Каратаева) [6].

4. Отдельные предлагаемые показатели оценивают не столько эффективность использования бюджетных средств, сколько результативность деятельности учреждений социальной сферы (School Matters's Error Band Model – EBM) [10].

5. Расчет общего (интегрального) показателя эффективности базируется на равнозначной весомости частных показателей (Л.З. Бйгузина и Г.А. Галимова, А.В. Михайлов, Л.А. Сухарева и Т.В. Федченко) [4; 5; 11].

Проведенный анализ научных работ позволяет утверждать, что вопросы методического обеспечения оценки эффективности расходов бюджета остаются полемичными и требуют дальнейшего развития, что определяет теоретическую значимость и актуальность исследования.

Изложение основного материала исследования. На основе результатов анализа методик оценки эффективности расходования бюджетных средств на финансирование социальной сферы города предлагается подход, базирующийся на следующих положениях:

1. Оценка эффективности проводится по двум группам показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность.

2. Универсальность методики для различных видов деятельности в социальной сфере, с одной стороны, обеспечивается схожестью протекающих процессов (получение финансирования – оказание услуг (работ) – социальная удовлетворенность потребностей общества и человека), с другой – достигается за счет применения относительных величин, которые имеют более широкие возможности для сравнения.

3. Объективность оценки экономической (ЭЭ) и социальной эффективности (СЭ) обеспечивается выводами экспертов относительно весомости каждого отдельного показателя.

4. Уровень экономической (УЭЭ) и социальной эффективности (УСЭ) оценивается путем соотнесения фактически полученного показателя эффективности и его максимально возможного значения.

5. Интегральный показатель эффективности (ИЭ) формируется на основе показателей уровней оценки путем их приращения.

6. Выводы о степени эффективности использования бюджетных средств на финансирование социальной сферы города формируются на основе шкалы, сформированной экспертами.

Рассмотрим представленные положения более подробно.

В табл. 1 приведены показатели, характеризующие экономическую эффективность расходования бюджетных средств.

Предложенные показатели, используемые для оценки экономической эффективности бюджетного финансирования расходов на социальную сферу города, во-первых, учитывают обоснованное выше рассмотрение эффективности как триады экономичности, результативности и продуктивности; во-вторых, достаточно универсальны, чтобы быть использованными для оценки учреждения социальной сферы любого вида деятельности: образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.

Показатели, характеризующие экономическую эффективность расходования бюджетных средств на финансирование социальной сферы города, рассчитываются по плановым и фактическим данным и сравниваются между собой.

Результат сравнения фактических значений с запланированными оценивается с помощью следующей системы баллов:

0 баллов назначается, если фактическое значение показателя, ниже, чем запланированное;

1 балл – если фактическое значение показателя соответствует запланированному;

2 балла присваивается в случае, если фактическое значение показателя выше, чем запланированное.

Таблица 1 – Состав, характеристика и методика расчета показателей экономической эффективности расходования бюджетных средств на социальную сферу города

Показатель	Характеристика	Методика расчета
<i>Экономичность деятельности</i>		
Уровень финансирования деятельности (Э1)	Дает возможность оценить объем финансирования, приходящийся на одну оказанную услугу (выполненную работу)	$\frac{\text{Полученные финансовые ресурсы}}{\text{Объем оказанных услуг (выполненных работ) в натуральном выражении}}$
Уровень финансирования расходов (Э2)	Отражает степень финансирования осуществленных учреждением расходов за анализируемый период	$\frac{\text{Полученные финансовые ресурсы}}{\text{Произведенные расходы}}$
<i>Результативность деятельности</i>		
Индекс полученных финансовых ресурсов (Р1)	Характеризует динамику (изменение) полученных финансовых ресурсов в относительном выражении	$\frac{\text{Полученные финансовые ресурсы за отчетный период}}{\text{Полученные финансовые ресурсы за базисный период}}$
Индекс объема оказанных услуг (выполненных работ) (Р2)	Показывает динамику (изменение) объемов основной деятельности учреждения в относительном выражении	$\frac{\text{Объем оказанных услуг (выполненных работ) за отчетный период}}{\text{Объем оказанных услуг (выполненных работ) за базисный период}}$
<i>Продуктивность деятельности</i>		
Результативность персонала (П1)	Характеризует объем полученного финансирования, приходящийся на 1 штатную единицу	$\frac{\text{Полученные финансовые ресурсы}}{\text{Число штатных единиц}}$
Продуктивность персонала (П2)	Показывает объем оказанных услуг (выполненных работ), приходящийся на одну штатную единицу	$\frac{\text{Объем оказанных услуг (выполненных работ) в натуральном выражении}}{\text{Число штатных единиц}}$

Оценка уровня экономической эффективности определяется путем соотношения фактически полученного значения ($\text{ЭЭ}_\text{ф}$) с максимально возможным (ЭЭ_max), которое равняется 2:

$$УЭЭ = \frac{ЭЭ_{\phi}}{ЭЭ_{max}} \quad (1)$$

Наибольшие сложности в оценке эффективности расходования бюджетных средств вызывает количественное измерение социальной эффективности. Наиболее часто встречаются следующие проблемы:

- в качестве критериев оценки предлагаются показатели, не имеющие количественной оценки, - опросы населения, соотношение величины общественно значимого результата и величины затрат на его достижение, публикация отчетности в периодической печати, наличие официального интернет-сайта (Л.З. Бйгузина и Г.А. Галимова, Т.В. Бушинская, А.С. Бушинский, Т.П. Ярошенко и Г.Е. Каратаева) [4; 6; 7];

- оценка социальной эффективности происходит путем сравнения уровня удовлетворенности населения (Е.С. Кузнецова и А.С. Богданова, А.В. Галухин, С.Ю. Платошечкина, Н.А. Самойлова), что, во-первых, в значительной степени субъективно; во-вторых, отсутствует изучение согласованности мнений опрашиваемых [12-15].

В.В. Карнейчик предлагает оценивать социальную эффективность по количественным и качественным показателям. Первые основаны на математических расчетах, вторые - на восприятии потребителя [16, с. 210].

С учетом того, что проводимое исследование направлено на оптимизацию и дальнейшее развитие ГФК, при оценке социальной эффективности будет акцентировано внимание именно на ее количественных характеристиках. Это обусловлено следующим:

- получение вербальной оценки социальной эффективности сопряжено с высоким уровнем затрат (финансовых, трудовых, временных и т.п.) и низким уровнем объективности;

- однозначные цифровые значения позволяют снизить субъективность полученных результатов. Это особенно важно в силу того, что по результатам ГФК оценки эффективности расходования бюджетных средств могут быть приняты решения о финансовых санкциях и взысканиях, которые должны быть обоснованы.

Показатели, характеризующие социальную эффективность использования средств бюджета на учреждения социальной сферы города, представлены в таблице 2. Применяемые для оценки социальной эффективности показатели имеют следующие преимущества:

- учитывают принципы объективности, четкости, сопоставимости, достаточности;

- дают количественную оценку социальному эффекту от расходования бюджетных средств на финансирование учреждений социальной сферы города;

- носят универсальный характер и применимы для различных видов деятельности в социальной сфере.

Принцип начисления баллов указанным показателям следующий: если полученное значение >1 , то присваивается 2 балла; $= 1$ - присваивается 1 балл; < 1 – баллы не присваиваются.

Уровень социальной эффективности (УСЭ) рассчитывается и оценивается аналогично уровню экономической эффективности

$$УСЭ = \frac{СЭ_{ф}}{СЭ_{max}}, \quad (2)$$

где $СЭ_{ф}$ – фактическое значение показателя социальной эффективности;

$СЭ_{max}$ – максимально возможное значение социальной эффективности; равняется 2.

Таблица 2 – Состав, характеристика и методика расчета показателей, характеризующих социальную эффективность использования средств бюджета на учреждения социальной сферы города

Показатель	Характеристика	Методика расчета
Индекс числа потребителей (C1)	Характеризует изменение численности человек, получивших услуги (работы), оказываемые учреждением социальной сферы в относительном выражении	$\frac{\text{Численность человек, получивших услуги (работы) в отчетном периоде}}{\text{Численность человек получивших услуги (работы) в базисном периоде}}$
Уровень загрузки учреждения (C2)	Характеризует степень загрузки учреждения социальной сферы	$\frac{\text{Численность человек, получивших услуги (работы) в отчетном периоде}}{\text{Нормативная численность человек, которые могут получить услуги (работы)}}$
Уровень результативности деятельности (C3)	Показывает результативность деятельности анализируемого учреждения по сравнению со средним показателем для данного вида деятельности	$\frac{\text{Результативность деятельности анализируемого учреждения}}{\text{Средняя результативность данного вида деятельности}}$
Оценка соответствия изменения численности потребителей изменению финансирования (C4)	Характеризует степень соответствия динамики расходов изменению численности потребителей услуг (работ). Рост последних должен осуществляться более высокими темпами по сравнению с расходами учреждения	$\frac{\text{Индекс численности человек, получивших услуги (работы)}}{\text{Индекс произведенных учреждением расходов}}$

Уровень социальной эффективности (УСЭ) рассчитывается и оценивается аналогично уровню экономической эффективности

$$УСЭ = \frac{СЭ_{ф}}{СЭ_{max}}, \quad (2)$$

где $СЭ_{ф}$ – фактическое значение показателя социальной эффективности;

$СЭ_{max}$ – максимально возможное значение социальной эффективности; равняется 2.

Интегральный показатель эффективности расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы города (ИЭ) рассчитываем как среднюю гармоническую из значений уровней экономической и социальной эффективности

$$ИЭ = \sqrt{УЭЭ \times УСЭ}. \quad (3)$$

Полученные результаты интегрального показателя эффективности расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы города с учетом значений вербально-числовой шкалы Харрингтона, имеют следующую характеристику:

$1,00 \geq ИЭ \geq 0,80$ – свидетельствует об очень высокой экономической и социальной эффективности использования бюджетных средств учреждениями социальной сферы города;

$0,64 \leq ИЭ \leq 0,80$ – показывает высокий уровень экономической и социальной эффективности;

$0,37 \leq ИЭ \leq 0,64$ – определяет уровень экономической и социальной эффективности как средний;

$0,20 \leq ИЭ \leq 0,37$ – свидетельствует о низком уровне экономической и социальной эффективности;

$0,00 \leq ИЭ \leq 0,20$ – характеризует экономическую и социальную эффективность использования бюджетных средств как очень низкую.

В зависимости от полученных результатов оценки эффективности использования бюджетных средств органы ГФК принимают решения, призванные либо стимулировать дальнейшее эффективное использование средств бюджета, либо корректировать процесс управления учреждением социальной сферы при недостаточно эффективном использовании бюджетных ресурсов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Представленная методика оценки эффективности расходов бюджета на финансирование учреждений социальной сферы, основанная на применении экспертных и экономико-математических методов, позволила обосновать расчет интегрального показателя эффективности, который равнозначно учитывает как экономическую, так и социальную составляющую. Расчет коэффициентов весомости дал возможность повысить объективность полученных результатов оценки экономической и социальной эффективности.

Дальнейшее усовершенствование изучаемого вопроса связано с целесообразностью разработки и внедрения методики оценки системы управления учреждением социальной сферы, деятельность которой оказывает непосредственное влияние на эффективность использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Годовые отчеты Счетной палаты Российской Федерации: [сайт]. Режим доступа: URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/ (дата обращения 01.07.2018)
2. Звіт про результати роботи Державної аудиторської служби України, її міжрегіональних територіальних органів та управлінь в областях [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.minfin.gov.by/ru/administrative_procedures/ (дата обращения 05.07.2018)
3. Сферы контрольной деятельности Министерства финансов республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.minfin.gov.by/ru/administrative_procedures/ (дата обращения 10.07.2018)

4. Бйгузина Л.З., Галимова Г.А. Показатели эффективности расходов регионального бюджета // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – №4(70). – С. 44–47.
5. Михайлов А.В. Определение эффективности и результативности расходов бюджета // Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. – 2012. – №25. – С. 49–52.
6. Ярошенко Т.П., Каратаева Г.Е. Модель эффективности бюджетных расходов муниципального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №3. – С. 289–296.
7. Бушинская Т.В., Бушинский А.С. Обеспечение эффективности расходов бюджета в сфере культуры // Вестник Тульского филиала финуниверситета. – 2017. – №1 – С. 9–11.
8. Гусева П.В., Комов В.Э. Разработка и внедрение механизма оценки эффективности расходов бюджета на оказание государственных услуг в сфере здравоохранения как элемент управления финансированием сферы здравоохранения // Вестник Тульского филиала финуниверситета. – 2016. – №1. – С. 133–137.
9. Елистратова Е.Ю. Методические аспекты оценки эффективности расходов бюджета на оказание общеобразовательных услуг с учетом их институциональной особенности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 205–210.
10. Маковецкий М.Ю. Зарубежный опыт оценки эффективности расходов бюджета на образование // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. – 2015. – № 8(19). [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2471> (дата обращения 14.06.2018)
11. Система государственного аудита эффективности: теория, методология, организация : монография / Л.А. Сухарева, Т.В. Федченко; М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Гос. орг. высш. проф. образования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», каф. контроля и анализа хоз. деятельности. – Донецк : ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2017. – 240 с.
12. Кузнецова Е.С., Богданова А.С. Оценка эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления // Вестник МГТУ (том 15). – 2012. – № 1. – С. 195–198.
13. Галухин А.В. Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ: теоретико-методологический аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30882> (дата обращения: 07.06.2018).
14. Платошечкина С.Ю. Об оценке эффективности использования государственных расходов // Научные записки. – 2009. - №3. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/
15. Самойлова Н.А. К вопросу об оценке эффективности бюджетных расходов муниципальных образований // Евразийский Научный Журнал. 2018. – №2. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://journalpro.ru/articles/k-voprosu-ob-otsenke-effektivnosti-byudzhethnykh-raskhodov-munitsipalnykh-obrazovaniy/>

16. Карнейчик В.В. Методика оценки социально-экономической эффективности функционирования спортивных объектов // Экономическая наука сегодня. – 2017. – №6. – С. 209–218.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ

УДК 311.31:331.2

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ СТАТИСТИКИ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

**Т.В. Федченко,
канд. экон. наук,
Н.В. Головченко,
канд. экон. наук**

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, ДНР,
e-mail: lazarina7@yandex.ru

SOCIAL STRATIFICATION OF A COMPANY BASED ON STATISTICS OF AVERAGE WAGES

**T.V. Fedchenko,
Candidate of Economics,
N.V. Golovchenko,
Candidate of Economics**

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhayilo
Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR,
e-mail: lazarina7@yandex.ru

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в научном обосновании рациональности применения статистических методов группировки и графического представления данных при социальной стратификации общества и апробации этих методов на примере официальной статистической информации о средней заработной плате по видам экономической деятельности в Российской Федерации и Украине.

Методика. В процессе исследования использованы сущностный анализ моделей социальной стратификации общества, сводка и группировка, графический метод представления данных.

Результаты. Изучены модели социальной стратификации американского социолога Л. Уорнера, а также российских ученых В.П. Пугачева и А.И. Соловьева, на основе положений которых предложена методика определения социальных слоев общества с применением статистических методов и проведена её апробация в условиях Российской Федерации и Украины.

Научная новизна. Обоснована объективная необходимость проведения социальной стратификации общества на основе статистики средней заработной